

Уголовное судопроизводство

Тема номера:

Суд народа:
от идеализации до отрицания

Приговор, постановленный
с участием jurors в призме
Европейского суда по правам человека

Презумпция невиновности

№ 1
2020

ISSN 2072-4411

9 772072 441777 >

юрист
издательская группа

Уголовное судопроизводство

№ 1/2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ
И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ — Рег. ПИ № ФС77-29334 от 24 августа 2007 г.
Издается с 2005 г., 2 раза в полугодие

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Учредитель:

Издательская группа «ЮРИСТ»

Председатель редакционного совета:
Колоколов Н.А., д.ю.н., профессор

Редакционный совет:

Азаров В.А., д.ю.н., профессор,
Александров А.И., д.ю.н., профессор,
Воскобитова Л.А., д.ю.н., профессор,
Гирько С.И., д.ю.н., профессор,
Головко Л.В., д.ю.н., профессор,
Гуров А.И., д.ю.н., профессор,
Каплина О.В., д.ю.н., профессор (Украина),
Ковтун Н.Н., д.ю.н., профессор,
Лазарева В.А., д.ю.н., профессор,
Москалькова Т.Н., д.ю.н., д.ф.н., профессор,
Османов Т.С., к.ю.н.,
Поляков М.П., д.ю.н., профессор,
Попов И.А., д.ю.н., профессор,
Сальников В.П., д.ю.н., профессор,
Сурков К.В., д.ю.н.

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:
Гриб В.В., д.ю.н., профессор,
член-корреспондент РАО,
заслуженный юрист РФ

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.
Тел./факс редакции: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Адрес редакции / издателя:
115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 — многоканальный

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2
Тел. (4842) 70-03-37
Формат 170x252 мм.
Печать офсетная.
Физ. печ. л. 3,0. Усл. печ. л. 3,0.
Общий тираж 3000 экз.
ISSN 2072-4411
Цена свободная.

Подписка по России:

«Объединенный каталог
Пресса России» — 88528

Номер подписан в печать: 19.03.2020.
Номер вышел в свет: 01.04.2020.

В НОМЕРЕ:

СТРАНИЧКИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Колоколов Н.А. Суд с участием
присяжных (juror): проблемы идеологические,
доктринальные, процессуальные
и организационные..... 3

СУД НАРОДА

Смирнов А.В. Социально-историческая
детерминация типов (форм) судопроизводства
с участием присяжных..... 9

Цветков Ю.А. Великий уравнитель:
суд присяжных в России 14

Поляков С.Б. Присяжной формой содержание
правосудия не исправить..... 24

Стрелкова Ю.В. Процессуальные нарушения
в суде присяжных: российский
и конвенционный подход..... 30

Скляренко М.В. Некоторые особенности
обжалования, проверки и пересмотра приговоров,
постановленных с участием присяжных
заседателей, законность вынесения которых
явилась предметом анализа Европейского суда
по правам человека..... 36

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ

Демичев А.А. Презумпция невинности
как принцип российского уголовного
судопроизводства..... 45

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного
разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.
Журнал включен в базу данных Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ).
Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Criminal Judicial Proceeding

No. 1/2020

SCIENTIFIC-PRACTICAL
INFORMATION PUBLICATION

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING OF COMPLIANCE WITH
THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE. Reg. Pl. № FC77-29334 of August 24, 2007.
Published quarterly since 2005.

*Recommended by the Higher Attestation Commission
under the Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation for publications
of basic results of PhD and doctor theses.*

Founder: Jurist Publishing Group

Chairman of the Editorial Board:

Kolokolov N.A., LL.D., Professor

Editorial Board:

Azarov V.A., LL.D., Professor,

Aleksandrov A.I., LL.D., Professor,

Voskobitova L.A., LL.D., Professor,

Gir'ko S.I., LL.D., Professor,

Golovko L.V., LL.D., Professor,

Gurov A.I., LL.D., Professor,

Kaplina O.V., LL.D., Professor (Ukraine),

Kovtun N.N., LL.D., Professor,

Lazareva V.A., LL.D., Professor,

Moskal'kova T.N., LL.D., Doctor of Philosophy, Professor,

Osmanov T.S., PhD (Law),

Polyakov M.P., LL.D., Professor,

Popov I.A., LL.D., Professor,

Sal'nikov V.P., LL.D., Professor,

Surkov K.V., LL.D.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., Professor, Corresponding Member
of the RAE, Honored Lawyer of the RF

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,

Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific Editing and Proof-Reading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Editorial Office:

Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Tel./fax: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Address publishers / editors:

Bldg. 7 26/55 Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 — multichannel

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031

Tel. (4842) 70-03-37

Size 170x252. Offset printing.

Printer's sheet 3,0.

Conventional printing sheet 3,0.

Circulation 3000 copies.

ISSN 2072-4411.

Free market price.

Subscription in Russia:

Unified catalogue.

Russian press — 88528

Passed for printing: 19.03.2020.

Issue was published: 01.04.2020.

CONTENTS:

PAGES OF THE CHAIRMAN

OF THE EDITORIAL BOARD

Kolokolov N.A. Jury Trial (juror):

Ideological, Doctrinal, Procedural

and Organizational Issues 3

PEOPLE'S COURT

Smirnov A.V. Social and Historical Determination

of Jury Trial Types (Forms) 9

Tsvetkov Yu.A. The Grand Leveller:

Jury Trial in Russia 14

Polyakov S.B. The Content of Justice Is Impossible

to Amend by the Jury Trial Form 24

Strelkova Yu.V. Procedural Violations

in a Jury Trial: The Russian

and Conventional Approach 30

Sklyarenko M.V. Some Peculiarities of Appeal,

Verification and Readjudication of Sentences

Made in Jury Trials, Whose Legality was Subjected

to an Analysis of the European Court

of Human Rights 36

PRESUMPTION OF INNOCENCE

Demichev A.A. Presumption of Innocence

as a Principle of Russian Criminal Proceedings... 45

Complete or partial reproduction of materials without written
permission of authors of the articles or the editorial office shall
be prosecuted in accordance with law.

The Journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Суд с участием присяжных (juror): проблемы идеологические, доктринальные, процессуальные и организационные

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук
nikita_kolokolov@mail.ru

Анализируются проблемы организации судопроизводства с участием присяжных (juror) идеологического, доктринального, процессуального и организационного характера.

Ключевые слова: суд с участием присяжных заседателей, проблемы идеологические, доктринальные, процессуальные и организационные.

Jury Trial (juror): Ideological, Doctrinal, Procedural and Organizational Issues

Kolokolov Nikita A.
LL.D.

The article analyzes ideological, doctrinal, procedural and organizational issues of the arrangement of a jury trial (juror).

Keywords: jury trial, ideological, doctrinal, procedural and organizational issues.

В истекшем, 2019 г. автору довелось принять участие в двух весьма значимых мероприятиях, посвященных организации рассмотрения уголовных дел в судах с участием присяжных заседателей (juror¹), в том числе и в районном звене. Речь идет, во-первых, о Всероссийской научно-практической конференции «Реформа уголовного правосудия: региональные аспекты», которая была организована Северо-Кавказским институтом, филиалом Всероссийского государственного университета юстиции. Таковая

была проведена 28 марта 2019 г. в г. Махачкале, и о ней мы уже писали².

Во-вторых, о Всероссийском научно-практическом семинаре под названием «Производство в суде с участием присяжных заседателей в российском уголовном процессе», проведенном Северо-Западным филиалом Российского государственного университета правосудия и Санкт-Петербургским отделением Международной ассоциации содействия правосудию. Оно состоялось 18–19 ноября 2019 г. в г. Санкт-Петербурге.

Оба данных мероприятия показали, что гармонизации деятельности суда с участием присяжных в современной России препятствуют проблемы идеологического, доктринального, процессуального и организационного характера, о некоторых из которых мы уже писали³.

¹ Институт присяжных заседателей пришел к нам из Европы, в первую очередь из Англии, отсюда и широко используемые в современной российской лексике термины, причем употребляемые в самых разных значениях: «жюри», «присяжные», «коллегия присяжных заседателей» (jurors), «присяжный» (juror). В наши дни законодатель тяготеет к таким сложным терминам, как «присяжный заседатель», «коллегия присяжных заседателей», «старшина коллегии присяжных заседателей». В научном обороте авторы зачастую ограничиваются одним простым и универсальным термином «присяжные».

² Информация о конференции размещена в журнале «Уголовное судопроизводство» № 2 за 2019 г.

³ См. подр.: Колоколов Н.А. Неисповедимы мысли juror: справедливость против дог-

Одновременно редакционным советом журнала «Уголовное судопроизводство» была предпринята попытка привлечь некоторых из участников вышепоименованных мероприятий поделиться своими соображениями по поводу текущего состояния суда с участием присяжных в России как на страницах нашего журнала, так и в других изданиях ИГ «Юрист». Насколько нам это удалось, судить читателю. Мы же, в свою очередь, остановимся на выявленных базовых проблемах функционирования анализируемого института.

Идеология судопроизводства

Согласно ч. 1 ст. 13 Конституции РФ в России признается идеологическое многообразие. Как известно, современной европейской цивилизации (другие автором не рассматриваются) известны три идеологии, послужившие базой для организации власти в государстве: либерально-демократическая, коммунистическая (социалистическая) и фашистская.

Существование независимого суда приветствует только либерально-демократическая концепция организации власти в обществе формально равных людей. Таковая в период промышленных революций была выращена в недрах реформаторского крыла католической церкви. Скажем больше, первые классические профессиональные судьи вышли как раз то из духовенства. Например, Мартин де Патюль (Martin de Pateshull), архидиакон Норфолкский и настоятель собора Святого Павла, ставший судьей в 1217 г., и спустя многие годы был известен как один из лучших английских юристов своего времени⁴.

В этом нет ничего удивительного, ибо грамотных людей в те времена было немного, основной их костяк составляли служители церкви. Чтобы убедиться в том, что было действительно так, достаточно вспомнить, на каком языке были написаны сначала «Magna Charta Libertatum» (1215), а затем и «Habeas corpus» (1679). Только начиная с

середины XIII в. в судьями становятся также и лица светские.

Впрочем, основная идеологическая ячейка общества до начала XX столетия по-прежнему — приход, в котором коронные судьи (justice, данный термин можно перевести и как правосудие, и как справедливость) — уважаемые прихожане. Списки других не менее уважаемых прихожан (землевладельцев) вывешены в храмах — это кандидаты в присяжные, будущие члены жюри (juror).

Независимого суда ни при социализме (при коммунизме суд отмирает вместе с государством), ни при фашизме быть не может, ибо в основе организации общества лежит неравенство: в первом случае бесправные изгои лица, названные эксплуататорами, их уничтожали целыми классами, во втором изгои — целые нации, представители которых также уничтожались миллионами.

Православная (ортодоксальная) церковь также не знает независимого суда. Да и классические судебные-властные отношения для России не характерны, ибо для россиянина основа власти ее вертикаль. Судья — мелкий чиновник (в Древней Руси раб).

Да и россияне в суд идет не меряться в «открытом бою» силами с равным, он ищет защиты у сильного — государства⁵, которое, с одной стороны, декларирует, что такая защита — его цель (ст. 2 Конституции РФ), с другой — не очень-то и скрывает отсутствие у государства интереса к защите интересов каждого⁶.

Вопрос об идеологическом сопровождении современного правосудия в своих рассуждениях весьма своевременно был поднят проф. В.В. Лазаревым⁷, ибо очевидно, что без идеологии нет политики, а суд, сколько бы ни говорили о его деидеологизации и деполитизации, — орган государ-

мы // Уголовное судопроизводство. 2019. № 2. С. 9.

⁴ Правосудие в современном мире / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. 2-е изд. М., 2018. С. 174.

⁵ Государство в данном случае — пирамида, состоящая из совокупности находящихся у него на службе чиновников. См. подр.: Колоколов Н.А. Судебная власть: о сущем феномена в логосе. М.: Юрист, 2005. С. 33; Его же. Судебная власть: от лозунга к пониманию реальности. М.: Юрист, 2010. С. 42–43.

⁶ Стрельцова Е.Г. Приватизация правосудия. М., 2020. С. 8.

⁷ Лазарев В.В. Идеологическое сопровождение современного правосудия // Мир политики и права. 2019. № 4. С. 17–32.

ственной, следовательно, политической власти, которая без идеологии совершенно невысказана⁸. Если находятся люди, которые утверждают, что они вне идеологии и вне политики, то это означает, что они скрывают свою идеологическую и, как следствие этого, политическую принадлежность.

В текущий момент времени Россия в очередной раз пересматривает свое отношение к европейской идеологии, о чем применительно к суду мы также уже писали⁹. Найдется ли в нашем будущем достойное место *juror*, покажет время.

Доктрина *juror*

Суд, в том числе и суд с участием присяжных заседателей, — объективная реальность, которая, безусловно, нуждается в научном осмыслении. Российскими учеными констатируется, что «суд присяжных в его классическом понимании был, есть и остается символом англосаксонской системы уголовного судопроизводства»¹⁰. Это Англия, Канада, США, Австралия и Новая Зеландия. В континентальной Европе, кроме России и Испании, классического суда присяжных нет¹¹.

Профессор Л.В. Головкин считает, что «суд присяжных является не столько правовым средством оптимального разрешения дел, сколько революционным инструментом, призванным переформатировать уголовную юстицию в те исторические моменты, когда возникает недоверие к профессиональному судебному корпусу, ассоциируемому со «старым режимом»»¹².

Если проще, то сказанное Леонидом Витальевичем следует понимать так: вы недовольны российским уголовным судом, он мало оправдывает, тогда убийц, воров и хулиганов судите сами. Что? Оправдали

присяжные явного убийцу? Так вы же сами этого и хотели...

Учреждение суда присяжных в царской России, а его возрождение в наши дни — действие политическое, цель — предоставить обществу возможность сравнить «суд народа» с «судом профессионалов». Имеются весьма веские основания полагать, что *juror* в нашем Отечестве — просто очередной эксперимент.

Не судите, да не судимы будете¹³

Не будем скрывать: одним из зол отечественного уголовного процесса, как весьма точно подметил судья Конституционного Суда РФ В.Г. Ярославцев, является формальный подход¹⁴. О том, что форма в уголовном процессе России порой легко побеждает содержание, мы уже писали неоднократно¹⁵. Проблема нам видится, во-первых, в том, что уголовно-правовой регламент, применяемый юристами-профессионалами (следователи, прокуроры, «коронные» судьи и адвокаты), отличается исключительной сложностью, противоречивостью. Более того, многие содержащиеся в нем конструкции не то, что надуманы, а по сути своей искусственны. В силу перечисленных обстоятельств присяжные заседатели, далекие от уголовно-правовой софистики, именуемой законностью, просто не в состоянии понять суть вменяемого в вину иным подсудимым обвинения.

Действительно, при фабуле «пятеро жестоко избивали шестого» попробуйте отграничить покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 30, п. «д», «ж», «и») ч. 2 ст. 105 УК РФ с особой жестокостью,

¹³ В подзаголовок вынесены слова Иисуса Христа из Евангелие по Матфею (Нагорная проповедь, Матф. 7.1), где они имеют весьма важное продолжение, кроме того, должны быть истолкованы в особом контексте. Итак: «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; ибо какой мерою мерите, такую и вам будут мерить». Речь идет об обращении Христа к фарисеям, суть которого кроется в том, чтобы они не спешили обвинять других в грехах, которые совершают они сами.

¹⁴ Ярославцев В.Г. Одним из зол уголовного процесса стал формальный подход // Уголовный процесс. 2020. № 2. С. 24–30.

¹⁵ См. подр.: Колоколов Н.А. Форма v.s. Содержание // Уголовное судопроизводство: в 3 т. / под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. Т. 3. С. 126–140.

⁸ Колоколов Н.А. Идеология и политика — неотъемлемые функции современной судебной власти // Российский судья. 2001. № 9. С. 4–9; 2003. № 6. С. 29–35.

⁹ Колоколов Н.А. Правосудие эпохи постмодерна // Мировой судья. 2019. № 10. С. 3–13.

¹⁰ Головкин Л.В. Теоретические и сравнительно-правовые подходы к определению модели участия граждан в отправлении правосудия по уголовным делам // Российское правосудие. 2015. № 8. С. 42.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 47.

группой лиц, из хулиганских побуждений) от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (п. «д» ч. 2 ст. 111 и п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ), если в обоих случаях потерпевший каким-то чудом не только выжил, но и к моменту судебного заседания себя прекрасно чувствует, да и обидчиков своих в судебном заседании не только вдруг простил, но и заявил, что инициатором конфликта был он сам.

В процессе исследования проблемы данную и аналогичные ей ситуации мы неоднократно «обкатывали» с экспертами: учеными и практикующими юристами. Все опрошенные следователи заявили однозначно: содеянное они будут квалифицировать по ч. 3 ст. 30, п. «д», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ибо виновные преследовали конкретную цель лишения потерпевшего жизни, согласно заключению судебно-медицинского эксперта, характер их действий отличался особой жестокостью, ну а смерть последнего не наступила по причинам, от их воли не зависящим.

Со следователями согласилось также и 100% прокуроров, которым при описанных в фабуле обстоятельствах пришлось бы утверждать обвинительное заключение.

Тот факт, что потерпевший не только чудом выжил, излечился полностью, простил подсудимых, но и признался в том, что инициатор конфликта он, поверг прокуроров, которым в нашем деле досталось поддержание обвинения в суде, буквально в шок. И это неудивительно, так как на их глазах рушилась выстроенная когда-то следователем стройная система обвинения, в основе которой «группа», «хулиганский мотив», «жестокость».

Потерпевший — инициатор, следовательно, отпадает хулиганский мотив, а как тогда объяснить цель действий всех пятерых виновных. Чем доказать «жестокость» у всех этих пятерых, если, несмотря на все их «старания», потерпевший жив, здоров.

Смена мотива содеянного неизбежно ведет к фрагментации единого действия виновных на содеянное каждым из пятерки. При этом очевидно, что содеянное каждым из виновных не может быть равным, поскольку конкретное лицо могло причинить только часть общего вреда.

Как обычно выясняется в таких случаях, действия двоих, а то и троих оказались вне рамок общего гипотетического общего умысла,

они ограничиваются причинением вреда средней тяжести (п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ), а то и вообще подлежат квалификации по ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью). Не исключено, что с появлением конструкции, предусмотренной ст. 116.1 УК РФ (нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию), кого-то из пятерки подсудимых (как бы не двух, трех) и вообще придется оправдывать.

Как в таких случаях поступают прокуроры? Большая часть, 73%, заявили, что они поддержат обвинение, сформулированное следователем. На уточняющий вопрос: «А как же смена мотива?», последовал классический ответ: «Мотив, бесспорно, хулиганский, поскольку виновные использовали незначительный повод».

Остальные прокуроры в нашем эксперименте пошли на фрагментацию обвинения, переквалификацию содеянного персонально каждым из подсудимых.

Юристы-профессионалы о juror

Появление института juror в районном звене в очередной раз повергло в шок всю российскую правоохранительную систему, в рамках которой основной самостоятельной процессуальной единицей является не суд, а следователь. По закону именно следователь выявляет преступление, расследует его, добытая им информации получает клеймо доказательства, на основе которых формируется объем обвинения. Что касается судьи, то он, изучив ex officio (по обязанности) еще до начала разбирательства материалы дела, в процессе разбирательства, идущего строго в русле обозначенной следователем версии, всего лишь проверяет работу последнего.

Судьям из народа заглядывать в материалы дела категорически запрещено, о наличии доказательств вины подсудимого законом им предписано судить «на слух», максимум, что он и могут увидеть, так это некоторые вещественные доказательства, фотографии и видеоролики.

Наша позиция: следователь обязан предвидеть формулировки вопросов, которые в будущем, возможно, будут поставлены перед коллегией присяжных, результаты его расследования должны содержать ответ на каждый их них.

Информации о том, что думают о жуго следователи, автору разыскать не удалось. Представители адвокатского корпуса сразу признаются, что нет смысла идти в суд присяжных, если доказательство вины подзащитного неоспоримы¹⁶. С адвокатами согласен и прокурор, утверждающий: при наличии доказательств вины подсудимых обвинительный вердикт гарантирован¹⁷.

Сторона защиты выбирает суд с участием присяжных заседателей в тех случаях, когда прямых доказательств вины в деле нет¹⁸, а равно в случае выдвижения органами предварительного расследования заведомо тенденциозного обвинения, например, сокрытие в квалифицированном убийстве действий, либо не выходящих за пределы необходимой обороны, либо совершенных с ее превышением¹⁹.

Прокурор О.Н. Тисен делает вывод о том, что многие присяжные заседатели ожидают от процесса «шоу», предлагает своим коллегам «нравиться» членам жюри, а демонстрацией доказательств содеянного подсудимыми наводить на судей из народа «ужас»²⁰.

Адвокат С.А. Насонов перспективы успеха в суде с участием присяжных в первую очередь связывает с объективными факторами, субъективное (понравиться) он отодвигает на второй план²¹.

Анализ практики обжалования, проверки и пересмотра судебных решений, постановленных с участием присяжных заседателей, показывает, что «ловкость адвоката» вторична, первичны ошибки следствия, которое очень часто желаемое выдает за действительное.

Мы уже неоднократно писали, что «судить» сограждан россияне не торопятся. Результаты наших последних опросов потенциальных жуго примерно такие же, как и десятилетие, два и три десятилетия назад: принять участие в отправлении правосудия в качестве присяжного заседателя хотели бы от 5 до 10% наших респондентов.

Данные цифры в принципе соответствуют информации, приводимой практиками. Так, заместитель председателя Волгоградского областного суда А.В. Клочков и судья этого же суда Ю.А. Пузенко в своей статье отмечают, что в качестве кандидатов в присяжные заседатели является от 6 до 10% вызванных в суд граждан²².

Судебной практике известны случаи уклонения присяжных от участия в отправлении правосудия. Например, присяжный заседатель Б. по делу Ульмана 28 ноября 2003 г. и 19 января 2004 г. не явился в суд для исполнения своих обязанностей, за что постановлением судьи Северо-Кавказского окружного суда 20 января 2004 г. был подвергнут денежному взысканию 2500 руб.²³

Пусть и крайне редко, но в работе присяжных заседателей встречаются проблемы и иного рода. Так, 13 ноября 2006 г. председателствующему от ряда присяжных заседателей, принимавших участие в оправдании С., поступили заявления о том, что к такому решению их подвиг старшина присяжных, заявивший, что подсудимый преступления не совершал²⁴.

Бывало, что имели место и попытки правоохранительных органов в режиме постфактум оказать давление на членов жуго, чтобы последние заявили, что оправдательный вердикт — их ошибка²⁵.

¹⁶ Насонов С.А. Когда защите стоит выбирать суд присяжных // Уголовный процесс. 2020. № 3. С. 22–29.

¹⁷ Тисен О.Н. Как понравиться присяжным заседателям // Уголовный процесс. 2020. № 3. С. 30–33.

¹⁸ Колоколов Н.А. Оправдание по делу об убийстве в суде присяжных: тактические ошибки обвинения // Уголовный процесс. 2019. № 7. С. 81–89.

¹⁹ Колоколов Н.А. Суд с участием присяжных: насколько предсказуем результат? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2. С. 33–66.

²⁰ Тисен О.Н. Указ. соч.

²¹ Насонов С.А. Указ. соч.

²² Клочков А.В., Пузенко Ю.А. Проблемы работы суда присяжных. Практика Волгоградского областного суда // Уголовный процесс. 2020. №3. С. 51–55.

²³ Кассационное определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 26 августа 2004 г. // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2004 г.

²⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 апреля 2007 г. // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2007 г.

²⁵ Частное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от

Европейский суд по правам человека давление на присяжных заседателей толкует максимально широко, считает, что в нашей национальной практике эффективной проверки таких случаев нет²⁶.

22 июня 2009 г. // Электронный архив Верховного Суда за 2009 г.

- ²⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 сентября 2008 г. № 80-008-40сп // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2008 г. ; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 1 сентября 2010 г. № 84-П10 // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2010 г. ; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 октября 2010 г. № 80-010-38сп // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2010 г. ; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 ноября 2019 г. № 106-П19 о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств ; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ (в порядке, предусмотренном главой 45 УПК РФ) от 26 декабря 2019 г. № 80-019-1сп ; Постановление Президиума Верховного Суда РФ о возобновлении производства по делу ввиду новых

Основные научно-практические выводы:

1. Суд с участием присяжных (juror) в современной России — реальность. Его наличие обусловило появление комплекса идеологических, доктринальных, процессуальных и организационных проблем, которые в той или иной мере разрешаются как теоретиками, так и практиками.

2. Как говорится, от любви до ненависти — один шаг. Проблемы суда присяжных широко обсуждаются, некоторыми авторами он идеализируется, другими — демонизируется. В то же время наличие этих суждений совершенно не препятствует эффективному участию народа в отправлении правосудия.

обстоятельств от 30 октября 2019 г. № 103-П19; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 декабря 2019 г. № 51-АПУ19-21сп; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 января 2020 г. № 51-АПУ19-21сп о продлении срока содержания под стражей // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2019 г.

Литература

1. Головки Л.В. Теоретические и сравнительно-правовые подходы к определению модели участия граждан в отправлении правосудия по уголовным делам / Л.В. Головки // Российское правосудие. 2015. № 8 (112). С. 40–49.
2. Клочки А.В. Проблемы работы суда присяжных. Практика Волгоградского областного суда / А.В. Клочки, Ю.А. Пузенко // Уголовный процесс. 2020. № 3. С. 51–55.
3. Колоколов Н.А. Неисповедимы мысли juror: справедливость против догмы / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. 2019. № 2. С. 3–9.
4. Колоколов Н.А. Оправдание по делу об убийстве в суде присяжных: тактические ошибки обвинения / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. 2019. № 7. С. 81–89.
5. Колоколов Н.А. Суд с участием присяжных: насколько предсказуем результат? / Н.А. Колоколов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2. С. 33–66.
6. Колоколов Н.А. Форма v.s. Содержание / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. В 3 томах. Т. 3 / под редакцией Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2019. С. 126–140.
7. Лазарев В.В. Идеологическое сопровождение современного правосудия / В.В. Лазарев // Мир политики и права. 2019. № 4. С. 17–32.
8. Насонов С.А. Когда защите стоит выбирать суд присяжных / С.А. Насонов // Уголовный процесс. 2020. № 3. С. 22–29.
9. Тисен О.Н. Как понравиться присяжным заседателям / О.Н. Тисен // Уголовный процесс. 2020. № 3. С. 30–33.
10. Ярославцев В.Г. Одним из зол уголовного процесса стал формальный подход / В.Г. Ярославцев // Уголовный процесс. 2020. № 2. С. 24–30.

Социально-историческая детерминация типов (форм) судопроизводства с участием присяжных

Смирнов Александр Витальевич,
профессор Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук
Aleksandr.Smirnov@ksrf.ru

Автор исследует социально-историческую детерминацию типов (форм) уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: типы и формы уголовного процесса, суд с участием присяжных заседателей.

Social and Historical Determination of Jury Trial Types (Forms)

Smirnov Aleksandr V.
Professor of the Northwestern Branch
of the Russian State University of Justice
Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D.

The author studies the social and historical determination of types (forms) of criminal proceedings involving a jury trial.

Keywords: criminal procedure types and forms, jury trial.

В настоящее время на звание вершины эволюции судопроизводства претендует состязательный тип уголовного процесса. Действительно, ведь что может быть лучше полного равенства сторон в честном споре под эгидой беспристрастного и объективного суда? Только здесь индивид может на равных противостоять государству-Левиафану. По сути, все основные международно-правовые акты о суде открыто или имплицитно исходят именно из принципов состязательной процессуальной модели, правда, обычно применяя для этого политкорректный эвфемизм «справедливое судебное разбирательство», однако иногда проговариваясь, что речь идет именно о состязательности. Так, Европейский суд в Постановлении от 14 января 2003 г. по делу «Лагерблом (Lagerblom) против Швеции» (жалоба № 26891/95) «прежде всего, напомнил, что в целом статья 6

Конвенции гарантирует обвиняемому право эффективно участвовать в судебном разбирательстве по его уголовному делу. В общем, данное включает в себя не только право присутствовать, но также в случае необходимости получать юридическую помощь и эффективно участвовать в разбирательстве дела. Данные права присущи самой сути состязательного процесса и могут быть выведены по смыслу подпунктов “с” и “е” пункта 3 статьи 6 Конвенции (см. среди многих других Постановление Европейского Суда по делу “Стэнфорд против Соединенного Королевства” (Stanford v. United Kingdom) от 23 февраля 1994, Series A, № 282-A, pp. 10–11, § 26)».

К этим принципам относятся: разделение процессуальных функций; независимость и беспристрастность суда; равенство сторон; участие защитника; презумпция невиновности; непосредственность исследова-

ния доказательств; срочность, устность, гласность (публичность). Это Международный пакт о политических и гражданских правах, устанавливающий, что каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на перечисленные в нем процессуальные гарантии на основе *полного равенства* (п. 3 ст. 14), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 5, 6), Римский статут Международного уголовного суда (ст. 66, 67) и многие другие. Большинство идущих в мире реформ уголовного процесса (в Испании, Италии, России, Франции и др.), начиная примерно с последней четверти прошлого, XX в., субъективно и объективно были нацелены на состязательную доработку уголовного процесса, прежде всего, его подготовительных («досудебных») стадий, где традиционно наиболее сильны были инквизиционные рудименты и атавизмы. Это прямое закрепление принципа состязательности на конституционном и отраслевом уровне (Россия), введение в уголовном процессе системы «2-х папок», минимизирующей письменность процесса и гарантирующей равенство сторон (Италия¹ и др.), возрождение суда присяжных (Россия, Испания) и т.д. Причем процесс состязательного переустройства уголовного судопроизводства, по-видимому, еще не завершен; как показывает вектор реформ в ряде государств, в том числе и нашего ближайшего окружения (Украина, Казахстан), он, вероятно, будет основным содержанием перемен в этой сфере на протяжении как минимум первой половины нынешнего, XXI в.

Однако зададимся вопросом: всегда ли процесс разрешения уголовно-правовых конфликтов будет носить именно такой характер? Иначе говоря, вечен ли состязательный процесс или на смену ему идет другой, более совершенный судебный порядок? Ведь главный урок истории состоит в том, что ничто не вечно, все проходит. Еще че-

¹ Делла-Марра Т. Уголовный процесс Италии: реформа и контрреформа // Государство и право. 1994. № 1. С. 124–131; Иллюминати Д. Построение состязательной модели уголовного процесса в Италии // Уголовная юстиция: связь времен : избранные материалы международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, 6–8 октября 2010 г.): сб. науч. ст. М. : Акцион-Медиа, 2012. С. 32–39.

му, бесспорно, учит история, — это то, что у всякого события имеются свои причины.

Потому-то для ответа на поставленный выше вопрос о судьбе состязательного процесса нам придется выделить социальные детерминанты — причины или условия, определяющие его изменения. Очевидно, что именно принцип состязательности как ничто иное адекватно отражал характер индустриального этапа развития цивилизации, свободного предпринимательского общества и либерального демократического государства, дух свободной конкуренции и противоборства, где каждому предоставлен его шанс, в том числе и в судебной борьбе с самим государством.

Но впору спросить: почему же в сфере уголовной юстиции стиль судебных отношений личности и государства в современном мире носит явно недоброжелательный и даже комбатантный характер? Почему между ними поощряется законом маленькая война, в которой государство — охотник, а обвиняемый — дичь? Как писал Александр Герцен, имея в виду современное ему французское уголовное судопроизводство, «прокурор, как ловкий тореадор, унижен и оскорблен, если травимый зверь уцелел»². Прими мы только на веру, что государство находится в гармонии с обществом, сразу возникает вопрос: зачем тогда нужно вооружать граждан целым арсеналом состязательных прав, позволяющих им обороняться от государства? Однако если перестать руководствоваться идеологическими штампами, а прямо взглянуть правде в глаза, то станет ясно, что на самом деле гражданское общество *опасается* государства, не доверяет ему до конца и рассматривает уголовный процесс как одну из главных гарантий защиты своих прав против административного произвола.

— Нонсенс! — возразят мне. — Зачем же гражданам держать под подозрением свое собственное, родное государство?

— Затем, — могу я ответить, — что до сих пор любое, даже самое цивилизованное государство, будучи в той или иной степени способом решения общих дел, одновременно служит и точкой приложения некоего скрытого корпоративного интереса. Чей же интерес оно так скрыто преследует? Если принять элитистскую парадигму (Джордж

² Герцен А.И. Былое и думы. Т. 10. М. : Издательство АН СССР, 1956. С. 338.

Лоуэлл Филд, Дж. деление привилегий в статусе субъекта социума, чем не просто к общности, а как к держания условия сохранения власти общественного порядка, то упомянутый к три государства или, в терминологическом классе⁴

— Ну и что? — хого в том, что н это ведь лучшие

Беда, однако, ный критерий от во все времена и пор один, хотя в порциях, — обля ностью», а это в «ум, честь и сов тельности госуда нее действительн мо обществу. Ин мнение известные фа Поля Рикера: я как бы заключа том, что государо зловерность сто служит делу доб двойственность, тается оградить зла — легионов ч ного рода юридич партийностью, в гласностью и со дия, судом прися правами, составл демократии, кото пейской политик на детерминиров

В частности, с не желающий ум тефакт, рассматр илее эффективных

³ Field L., Hight R. Routledge & K

⁴ Mosca G. Elementa una seconda pa 1923. 514 p.

⁵ Рикер П. Исто 2002. С. 142.

Лоуэлл Филд, Джон Хигли³), считающую выделение привилегированной элиты в качестве субъекта социального управления, причем не просто как культурно-определенной общности, а как субъекта группового поддержания условий, создающих возможность сохранения власти в своем кругу, законом общественного процесса, его нормативом, то упомянутый корпоративный интерес внутри государства и есть интерес такой элиты, или, в терминологии Гаэтано Моски, политического класса⁴

— Ну и что? — спросят меня. — Что плохого в том, что нами правит элита? Элита — это ведь лучшие люди, «соль соли земли»!

Беда, однако, в том, что фактически главный критерий отбора этих «лучших людей» во все времена и у всех народов был до сих пор один, хотя в различных формах и пропорциях, — обладание «властью-собственностью», а это вовсе не гарантия того, что «ум, честь и совесть» первенствуют в деятельности государства, которое тем не менее действительно в любом случае необходимо обществу. Интересно в этом отношении мнение известного французского философа Поля Рикера: «Полагаясь на государство, я как бы заключаю пари. Смысл этого пари в том, что государство в целом — несмотря на зловредность стоящих у власти индивидов — служит делу добра»⁵. Ощущая эту опасную двойственность, гражданское общество пытается оградить себя от этого необходимого зла — легионов чиновной братии — различного рода юридическими клаузулами: многопартийностью, выборами, свободой прессой, гласностью и состязательностью правосудия, судом присяжных и всякими прочими правами, составляющими в целом понятие демократии, которая, как мыслится в европейской политической традиции, способна детерминировать политическую свободу.

В частности, суд присяжных, этот упрямое не желающий умирать древний судебный артефакт, рассматривается как один из наиболее эффективных элементов системы сдержек

и противовесов политического устройства общества, гарантирующий независимость приговора от государства, и одновременно главный оплот состязательности процесса.

Где конституционализм, если его понимать как систему, определяющую границы активности государства, построенную на приоритете прав и свобод человека и гражданина⁶, еще недостаточно силен в силу того, что не завершено разделение властей, а права граждан постоянно нарушаются, то есть там, где гражданское общество и личность в значительной степени находятся в противоречии с государством, публичный состязательный процесс есть одно из важнейших средств и условий защиты гражданской и политической свободы.

Одним из примеров этого может служить современная Россия. Факты, как известно, — вещь упрямая, россияне пока что мало доверяют своему государству. Социологический опрос, недавно проведенный «Левада-центром», показал, что не доверяют или не вполне доверяют: Государственной Думе — 72%, правительству страны — 68%, местным властям — 63%, полиции — 62%, судам — 58% граждан⁷. По данным ВЦИОМ, прокуратуре доверяют только 48%, МВД — 21%, судам — 14 %, ФСБ — 11%, Следственному комитету — 9%⁸. В целом властям доверяют лишь 34% россиян⁹. В глобальном масштабе доверие граждан к своим правительствам также невелико и составляет в мире в среднем 47%¹⁰. Конечно, прямо выводить из этих цифр неизбежность состязательного правосудия было бы неверным, поскольку существенную опосредующую роль могут играть здесь различные исторические традиции, экономические и политические факторы. Тем не менее факт остается фактом — из 16 государств, в которых, согласно исследованиям Edelman trust barometer, в 2019 г. уро-

⁶ Мамитова Н.В. Теория российского конституционализма: история и современность. М., 2005. С. 43–54.

⁷ Левада-Центр. 04.10.2018. URL: <http://www.levada.ru/2018/10/04/institutsionalnoe-doverie-4/>

⁸ URL: <https://rg.ru/2018/05/22/opublikovan-rejting-doveriia-k-silovym-strukturam-i-sudam.html>

⁹ URL: <https://www.rbc.ru/society/22/01/2019/5c4632139a7947d392889cfd>

¹⁰ Edelman trust barometer. Global report. URL: <https://www.edelman.com/>

³ Field L., Higley J. Elitism. London ; Boston : Routledge & Kegan Paul, 1980. 135 p.

⁴ Mosca G. Elementi di scienza politica. 2 ed. con una seconda parte inedita. Torino : F.LLi Bocca, 1923. 514 p.

⁵ Рикер П. История и истина. СПб. : Алетейя, 2002. С. 142.

вень доверия к правительству был наиболее низким¹¹, 14 (88%) придерживаются состязательной системы судопроизводства (Южная Африка, Испания, Бразилия, Аргентина, Франция, Мексика, Россия, Колумбия, Ирландия, США, Австралия, Великобритания, Италия), а 13 (81%) имеют в том или ином виде суд присяжных¹². В то же время среди 6 государств (Китай, ОАЭ, Индонезия, Индия, Сингапур, Малайзия), которые демонстрируют наивысший уровень доверия граждан к властям, состязательный процесс в той или иной мере есть лишь в трех (Индия, Малайзия — с серьезными оговорками, Сингапур), а суда присяжных нет ни в одной, причем в Сингапуре, Индии, Малайзии он существовал, но потом был упразднен.

Вообще, вероятно, общая предпосылка для существования состязательного типа процесса, и в том числе суда присяжных, возникает там, где государство либо не желает (ввиду отмеченных политических противоречий с гражданским обществом), либо попросту не привыкло особенно заботиться о судьбе своих граждан. В этом смысле ситуация в России (где исторически отношение к жизни и благополучию конкретных граждан со стороны государства всегда оставалось желать лучшего) парадоксальным образом схожа с той, что имеет место в США, где государство также, хотя и в силу совершенно иных исторических причин, в значительной мере отстранено (в сравнении, например, с заботливыми «как бабушка» социальными государствами Западной Европы) от повседневной опеки американских граждан, которые традиционно склонны к самоорганизации и самостоятельному решению своих проблем, одной из которых, при всей их любви и уважению к своей стране, по-видимому, является само американское правительство¹³. И, напротив, если граждане имеют возможность или традицию вполне полагаться на государство, полностью ему доверяют, в частности, потому, что эффективно работают системы других сдержек и

противовесов, гармонизирующие этнические и цивилизационные факторы, высоко развито правосознание правоприменительных органов и культура граждан, нужды в состязательном процессе, а значит, и в суде присяжных будет значительно меньше.

Сейчас много говорят, что в мире идет становление так называемой информационной, или постиндустриальной, цивилизации, основной отличительный признак которой состоит, по сути, в ином принципе формирования социальной элиты. Развитие, как предполагается, будет происходить здесь не за счет перераспределения элитой в свою пользу общественного продукта (интеллектуальная элита в этом более не нуждается, так как она-то и есть теперь непосредственный производитель основных общественных благ), а в результате тотального использования науки, знаний. Собственность приобретает интеллектуальную и инновационную природу — она создается в первую очередь силой интеллекта и от распределения среди многих индивидов не уменьшается, как раньше, а, напротив, растет и приумножается. В итоге социальные мембраны, обычно разделяющие элиту и демос, в информационном обществе не просто становятся проницаемыми — они падают, а общество делается поистине открытым. Вместо социального перегородок роль фактора, структурирующего социум, на новом витке развития вновь, как и в древние времена, постепенно начинают выполнять естественные антропологические, в первую очередь интеллектуальные способности индивидов (можно, например, вспомнить быстрое возникновение крупнейших финансовых состояний в сфере IT-технологий). То есть политическая власть станет меритократией, а элитарная парадигма политического развития, будучи в известном смысле вызовом демократии, замещается эгалитарной, основанной на идее равенства всех и каждого. Это дает нам одно очень важное следствие — в результате постепенно исчезают и предпосылки для противостояния государства и гражданского общества. Отличительной особенностью нового государственного порядка явится то, что интересы отдельных индивидов больше не будут приноситься в жертву публичным интересам социальной целостности, на поддержание которой бу-

дут брошены интеллектуальные, р с тем же Подем Р есть противоречия» и сочетает в с щип Иоанна Богос «принцип апосто зать, что будущее то есть за рацион крытое информац ющее необходимо номическую элиту идеи государства. стрирование остан приобретет черты сударства: общест ге судей, будет упц формационного р посредством закон законы юстиции, на будет существое развития дискурса

Конечно, совр не достиг еще нар однако его предчу ся, «носится в воз возникший после культ прав челове ранее уровень сог толерантности и п

Если все это альностью, нуже ная война»? Рискк Вместо комбатант придет дискурс, тс в результате взаим та (компромисса) го обвинителя пр будет состоять не нарушителя, не в осуждения, «хотя теля в первую очк покоить справедл личности и ресоц привлечение к уг того, кто невинове

¹¹ Там же.

¹² Правовые системы стран мира : энциклопедический справочник / отв. ред. А.Я. Сухарев. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2003.

¹³ По меткому выражению Рональда Рейгана, правительство для американцев — это «проблема, а не решение».

¹⁴ Ricoeur P. *Politi* 1974. P. 201, 208

Литература

1. Делла-Марра дарство и пра
2. Правосудие в ва [и др.] ; под

дут брошены иные, в первую очередь интеллектуальные, ресурсы. Если согласиться с тем же Полем Рикером, что «государство есть противоречие рациональности и силы» и сочетает в себе образ зверя — «принцип Иоанна Богослова» — и образ права — «принцип апостола Павла»¹⁴, то можно сказать, что будущее, несомненно, за Павлом, то есть за рациональностью и правом. Открытое информационное общество, не имеющее необходимости содержать политэкономическую элиту, — это предел и вершина идеи государства. Хотя социальное администрирование останется и здесь, оно впервые приобретет черты буквально правового государства: общество, как в библейской Книге судей, будет управляться с помощью информационного ресурса — права, то есть посредством законов и обслуживающей эти законы юстиции, которая при этом должна будет существенно измениться в сторону развития дискурса всех ее участников.

Конечно, современный мир пока далеко не достиг еще нарисованного мною идеала, однако его предчувствие уже, что называется, «носится в воздухе». Это, прежде всего, возникший после Второй мировой войны культ прав человека, а также невиданный ранее уровень социальной и политической толерантности и политкорректности и т.д.

Если все это действительно станет реальностью, нужна ли нам будет «судебная война»? Рискну предположить, что нет. Вместо комбатантного состязания в суды придет дискурс, то есть выработка решений в результате взаимного сканирования и учета (компромисса) мнений. Задача публичного обвинителя при дискурсивном подходе будет состоять не в стигматизации правонарушителя, не в том, чтобы добиться его осуждения, «хотя бы рухнул мир». Обвинителя в первую очередь должны будут беспокоить справедливость, соблюдение прав личности и ресоциализация виновного. Непривлечение к уголовной ответственности того, кто невиновен, либо пусть даже вино-

вен, но способен загладить свою вину, примирение и прощение сторонами друг друга — столь же ценный и желанный для публичного обвинителя результат, как и осуждение действительно заслуживающего наказания. Обвинитель не перестанет быть обвинителем, но само обвинение из преследования обвиняемого станет формой общественной озабоченности, «радения о вине». Другими словами, в новом процессе обвинение перестанет быть уголовным преследованием. Свидетельством изменения роли судопроизводства уже сейчас является переход при возбуждении уголовного преследования от принципа официальности (обязательности публичного преследования в каждом случае совершения уголовно наказуемого деяния) к принципу общественной целесообразности, широкое распространение такой альтернативной процессуальной формы, как транзакция. Публичный орган не обязан возбуждать преследование правонарушителя, если считает, что это не рационально, противоречит общественным интересам и не способствует ресоциализации правонарушителя. И, конечно, нельзя пройти мимо весьма популярных уже теперь идей восстановительного правосудия, включая примирение сторон, медиацию, пробацию, идею приговора как своего рода «договора» общества с правонарушителем и «дорожную карту» его ресоциализации (или так называемых кругов миротворчества *reassembly or sentencing circles*)¹⁵ и т.п. Надо признать, что, ставя во главе угла ресоциализацию правонарушителя и восстановление общественного «мира», они плохо согласуются с классическим комбатантным принципом состязательности процесса. Вместе с тем их никак нельзя назвать и возвратом к инквизиционной модели. На мой взгляд, это первый действительный росток нового, дискурсивного постсостязательного порядка разрешения дел, так сказать, в его «чистой» форме.

¹⁵ Правосудие в современном мире : монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова и др. ; под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М. : Норма: ИНФРА-М, 2012.

¹⁴ Ricoeur P. Political and Social Essays. Athena, 1974. P. 201, 208.

Литература

1. Делла-Марра Т. Уголовный процесс Италии: реформа и контрреформа / Т. Делла-Марра // Государство и право. 1994. № 1. С. 124–131.
2. Правосудие в современном мире : монография / В.И. Анишина, В.Ю. Артемов, А.К. Большова [и др.] ; под редакцией В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2012. 719 с.

Великий уравниватель: суд присяжных в России

Цветков Юрий Анатольевич,
директор Научно-исследовательского института
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
yutsvet@yandex.ru

В статье приводится сравнительный анализ репрессивности суда с участием присяжных заседателей, дается оценка его эффективности в соотношении реализуемых им правовой и социально-политической функций, критически переосмысливается и дополняется теорией сигналов теория нуллификации присяжными уголовного закона, задаются параметры переходной модели данного института с учетом исторической ситуации развития российского общества.

Ключевые слова: присяжные заседатели, оправдательный приговор, судебная ошибка, нуллификация уголовного закона, эффективность судопроизводства, теория сигналов.

The Grand Leveller: Jury Trial in Russia

Tsvetkov Yuriy A.
Director of the Research Institute of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor

The article provides a comparative analysis of the repressiveness of the court with the participation of jurors, assesses its effectiveness in the ratio of its legal and socio-political functions, the theory of nullification by juries of criminal law is critically reinterpreted and supplemented by the theory of signals, and sets the parameters of the transition model of this institution, taking into account the historical situation of the development of Russian society.

Keywords: the jury, acquittal, miscarriages of justice, the nullification of the criminal law, efficiency of the proceedings, signal theory.

Одно общее ощущение всех присяжных заседателей в целом мире, а наших в особенности, должно быть ощущение власти, или, лучше сказать, самовластия.

Ф.М. Достоевский

В уголовном процессе, наряду с многочисленными болевыми точками, существует несколько незаживающих ран. К ним относится суд с участием присяжных заседателей. Рана вновь открылась и стала кровоточить в связи с введением с 1 июня 2018 г. этого института в районных судах¹. Вместе с ней возобновилась и полемика в научной литературе. И.В. Маслов, уже в названии своей статьи взяв «быка за рога», поставил вопрос ребром: «Нужен ли суд присяжных России?» — и от-

ветил на него отрицательно². Такая постановка вопроса вполне уместна, ведь упразднение этого института, который рассматривает дел меньше, чем количество написанных о нем статей, в массиве больших чисел останется незамеченным. Ставя, однако, вопрос стратегически, следует четко оговориться, в какой плоскости на него отвечать: чистого права или большой политики?

Н.А. Колоколов, ссылаясь на японских юристов, отвечает на него с нарочитым простодушием: не знаем зачем, но так принято в цивилизованных странах³. Действитель-

¹ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. №190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Российская газета. 2016. 28 июня.

² Маслов И.В. Нужен ли суд присяжных России? // Мировой судья. 2019. № 11. С. 18–22.

³ Колоколов Н.А. Стадия возбуждения уголовного дела: сохранить, трансформировать,

но, если речь идет о демократии, будет исключено в странах, то сотня не в год кому-то может емлемой платой за. Но тогда не стоит этой проблемы с удивляться абсурд что-либо усов а принять этот и зло, полностью и научных исследований.

В публикации ме суда присяжн ки решить ее в су М.Т. Аширбекова ность присяжных ную природу, а в правоприменител что он канализир Вышеупомянуты этот институт с т им цели уголовно ответственно, не и М.В. Беляев, на привлечение народа к сокращает риск с циальное следств населения к суду. оговорку, что та дель⁶. Подобные п характеризует ка присяжных⁷. Н.А над этой парадиг сяжных уже с поз теля. Хотя в целом

упразднить? // Научный журн

⁴ Аширбекова Д правопримени 2019. № 10. С. 3

⁵ Маслов И.В. Уг

⁶ Качалова О.В. сяжных заседа общества // Вес ного универси

⁷ Головки Л.В. М как гарантии с советском неог блемы постсое права: перспек материалы нау 20 апреля 2018 г

но, если речь идет о каком-то важном атрибуте демократии, без которого государство будет исключено из клуба цивилизованных стран, то сотня неправосудных приговоров в год кому-то может показаться вполне приемлемой платой за столь почетное членство. Но тогда не стоит подходить к решению этой проблемы с позиции права, постоянно удивляться абсурдным вердиктам и пытаться что-либо усовершенствовать в законе, а принять этот институт как неизбежное зло, полностью исключив его из сферы научных исследований и дискуссий.

В публикациях, посвященных проблеме суда присяжных, преобладают попытки решить ее в сугубо правовой парадигме. М.Т. Аширбекова доказывает, что деятельность присяжных имеет чисто процессуальную природу, а выносимый ими вердикт — правоприменительный акт, с той оговоркой, что он канализирует естественное право⁴. Вышеупомянутый И.В. Маслов оценивает этот институт с точки зрения достижения им цели уголовного судопроизводства (соответственно, не достигает)⁵. О.В. Качалова и М.В. Беляев, напротив, полагают, что привлечение народа к отправлению правосудия сокращает риск судебной ошибки и, как социальное следствие, увеличивает доверие населения к суду. При этом ученые делают оговорку, что так выглядит идеальная модель⁶. Подобные представления Л.В. Головки характеризует как часть мифологемы суда присяжных⁷. Н.А. Колоколов поднимается над этой парадигмой и смотрит на суд присяжных уже с позиции социального мыслителя. Хотя в целом его последняя по этой те-

ме работа выдержана в духе апологетики, ученый тем не менее точно подмечает, что суд народа может быть эффективен только там, где общество однородно, как это было в средневековой и викторианской Англии. Если это условие не соблюдается, справедливость вытесняется расовыми, этническими, религиозными, социальными и прочими предрассудками⁸.

Ф.М. Достоевский в «Братьях Карамазовых», Л.Н. Толстой в «Воскресении» и Т. Драйзер в «Американской трагедии» рассказали истории трагических судебных ошибок, когда на основании вердикта присяжных на каторгу или смерть на электрическом стуле были осуждены невиновные лица. Однако, если обратиться к отечественной практике, ни одного случая «обвинительной» ошибки присяжных никто не выявил. Возмущение вызывают именно оправдательные вердикты. Причем история с ними не чисто современная: так было и до революции. В то время как в художественном произведении Ф.М. Достоевский описывал ошибку присяжных, осудивших невиновного, в своем дневнике писатель делился тревогой по поводу поразившей правосудие «мании оправдания». Находясь под впечатлением проживания нескольких лет за границей, в том числе на родине присяжных в Англии, он подчеркивал глубинное различие в отношении английских и русских присяжных к исполнению своих обязанностей. Английский присяжный утрачивает ощущение индивидуальности и осознает свою ответственность перед страной, более того, уверен, что он сам — страна. Поэтому, отринув жалость, преступника он называет преступником, сигнализируя своим обвинительным вердиктом, что порок в старой доброй Англии по-прежнему является пороком, злодейство — злодейством и нравственные основы его страны крепки и незыблемы⁹.

Суды с участием присяжных заседателей оправдывали в Российской империи действительно чаще, чем коронные суды. Вместе с тем необходимо отметить три важ-

упразднить? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1 (12). С. 90.

⁴ Аширбекова М.Т. Вердикт присяжных как правоприменительный акт // Мировой судья. 2019. № 10. С. 33–37.

⁵ Маслов И.В. Указ. соч. С. 18–22.

⁶ Качалова О.В., Беляев М.В. Вердикт присяжных заседателей и социальные запросы общества // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 416. С. 176–180.

⁷ Головки Л.В. Мифологема суда присяжных как гарантии свободы от государства в постсоветском неолиберальном дискурсе // Проблемы постсоветской теории и философии права: перспективы свободного общества: материалы научной конференции (г. Москва, 20 апреля 2018 г.): сб. науч. ст. М., 2018. С. 67–89.

⁸ Колоколов Н.А. Неисповедимы мысли югор: справедливость против догмы // Уголовное судопроизводство. 2019. № 2. С. 3–9.

⁹ Достоевский Ф.М. Среда // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Публицистика. Письма. Л., 1980. Т. 21. С. 13–23.

ных особенности, принципиально отличающих институт присяжных до революции от его современного аналога.

Во-первых, в пореформенной России суд присяжных стал базовой формой отправления правосудия по уголовным делам. Доля уголовных дел, разрешаемых с участием присяжных заседателей, составляла 3/4 от общего количества уголовных дел, рассматриваемых окружными судами¹⁰.

Во-вторых, доля оправдательных приговоров, выносимых коронными судами, была несоизмеримо больше, чем сейчас. Так, за период с 1872 по 1912 г. окружные суды оправдали от 25 до 31% (в 1907 г.) подсудимых, что в среднем составило 27%.

В-третьих, разрыв между количеством оправданных теми же судами с участием присяжных заседателей и без участия таковых не был сильно выраженным. За указанный период доля оправданных на основании вердикта присяжных колебалась в пределах от 34 до 43% (в 1909 г.) подсудимых, что в среднем составило 38%¹¹. Однако отрицательный общественный резонанс возникал ввиду того, что это были приговоры о тяжких преступлениях, караемых каторгой, в основном убийствах. И оправдывали присяжные, в отличие от коронных судов, при наличии явных доказательств вины.

В Российской Федерации доля уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, не просто мала, а практически ничтожна. За первое полугодие 2019 г. она составила 0,09% (336 дел)¹², и это с учетом распространения данной формы правосудия на районное звено. Более сложным и неоднозначным является вопрос о степени выраженности «мании оправдания» в деятельности современных присяжных заседателей. За десятилетний период, с 2007 по 2017 г., наблюдался устойчивый тренд на

сокращение доли оправданных от общего числа лиц, в отношении которых судами с участием присяжных заседателей приняты судебные решения по существу дела, — с 20,46 до 10,22% соответственно¹³. То есть по сравнению с дореволюционными современными российские присяжные заседатели значительно более репрессивны и в меньшей степени подвержены оправдательному синдрому. В то же время дисперсия показателей оправдания в деятельности дореволюционных присяжных и коронных судов составила 11%, а современных — 100–200%. Последнее утверждение требует пояснения.

Доля лиц, в отношении которых профессиональные суды вынесли оправдательные приговоры либо прекратили уголовные дела по реабилитирующим основаниям (за вычетом лиц, оправданных по делам частного обвинения по заявлению граждан), в первой половине 2019 г. составила 0,18%. Данный показатель стабилен уже на протяжении нескольких десятилетий. В то время как на основании вердикта присяжных оправдано 22,11% (в 2017 г. — 10,22%) от общего числа лиц, в отношении которых присяжные рассмотрели уголовные дела. Таким образом, если сравнивать результаты работы профессиональных судов и судов с участием присяжных заседателей, то напрашиваются два возможных вывода: либо что суды присяжных массово оправдывают виновных, либо что профессиональные суды столь же массово осуждают невиновных.

В США, кстати, преобладает противоположная тенденция: репрессивность судов с участием присяжных заседателей выше, чем профессиональных судей. Профессиональные суды выносят оправдательные приговоры чаще, чем присяжные. При этом невиновные, полагаясь на более высокую точность профессиональных юристов в определении вины, чаще выбирают форму рассмотрения дела профессиональными судьями, в то время как виновные, надеясь на ошибку непрофессионалов, — присяжных¹⁴.

¹⁰ Демичев А.А. История суда присяжных в дореволюционной России (1964–1917 гг.). М.: Юрлитинформ, 2007. С. 299–311.

¹¹ Шахрай С.М., Краковский К.П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России. М.: Кучково поле, 2014. С. 164.

¹² Ведомственное статистическое наблюдение «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 мес. 2019 г.». URL: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=5083>

¹³ Аналогичные отчеты за период с 2007 по 2017 г. URL: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79>

¹⁴ Познер Р. Рубежи теории права / пер. с англ. И.В. Кушнаревой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. С. 388.

А вот дисперсия показателей репрессивности в США ближе к той, что наблюдалась в Российской империи. В 1966 г. вердикты американских присяжных предложили оценить профессиональным судьям. Судьи не согласились с решением присяжных об оправдании в 19% дел и об осуждении в 3% из них, в остальных случаях они бы приняли такие же решения¹⁵. Таким образом, расхождение в оценках между профессионалами и обывателями оказалось не столь велико, причем существенными их можно назвать только в оценке оправдательной практики.

Но ведь если бы такого расхождения не было вообще, то какой тогда вообще смысл имело бы введение этого института? Следовательно, проблема возникает именно там, где такой разрыв приобретает большие масштабы, как в современной России. Особую настороженность вызывают статистические данные, полученные за тот период времени, когда правосудие с участием присяжных заседателей внедрилось в районное звено судов общей юрисдикции. Так, если за первое полугодие 2018 г. (то есть до введения этого института на районном уровне) суды с участием присяжных заседателей оправдали 12,63% представших перед ними подсудимых¹⁶, то за аналогичный период 2019 г. — уже почти в два раза больше (22,11%)¹⁷.

На данный момент мы не обладаем всей полнотой необходимых статистических данных по стране, однако по некоторым доступным нам сведениям уже сейчас можно сделать вывод, что увеличение этого показателя произошло за счет показателей именно районных судов. Так, районные суды г. Москвы за первое полугодие 2019 г. рассмотрели 13 уголовных дел с участием присяжных за-

седателей, осудили 8 и оправдали 9 (то есть 53%) подсудимых¹⁸. Тот факт, что процент оправданных присяжными в районных судах больше, чем в областных, объясняется, скорее всего, двумя факторами.

Судьи районных судов и прокуроры, поддерживающие в этих судах государственное обвинение, не обладают специальными навыками и опытом работы в таком формате, в отличие их коллег из областных судов, имеющих соответствующую многолетнюю практику. Это субъективный фактор. Но имеется и объективный фактор: сокращение численности коллегии присяжных с 12 до 8 в областных судах и 6 — в районных судах. Мотив законодателя очевиден — устранить проблему нехватки кандидатов для формирования скамьи. Решение, как это часто бывает, самое примитивное и научно необоснованное. В основе принципа принятия решения коллегией присяжных, равно как и всех прочих институтов, связанных с общественным выбором, лежит идея коллективного разума, которая формализована в математической теореме Кондорсе. Если выжать суть из этой формулы, то она сводится к тому, что чем выше количество голосующих, тем ниже вероятность ошибки, и наоборот. Соответственно, если мы хотим видеть в решении присяжных усредненное мнение общества, то коллегия должна быть многочисленной и разнородной. Американские ученые А. Джелфан и Г. Соломон провели комбинированное исследование с использованием эмпирических данных и математического моделирования и доказали, что сокращение численности коллегии с 12 до 6 присяжных увеличивает вероятность «оправдательной» ошибки в 2 и «обвинительной» — в 0,5 раза¹⁹.

Впрочем, с точки зрения социальной функции этого института, обозначенной в самом названии статьи, ничего страшного в этих данных нет, скорее даже наобо-

¹⁵ Пицци У. Судопроизводство без истины: почему наша система уголовного судопроизводства стала дорогой ошибкой и что нам необходимо сделать, чтобы восстановить ее / пер. с англ. Д.А. Печегина. М.: Инфотропик Медиа, 2019. С. 230.

¹⁶ Ведомственное статистическое наблюдение «Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 6 мес. 2018 г.». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

¹⁷ Ведомственное статистическое наблюдение «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 мес. 2019 г.». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5083>

¹⁸ Ведомственное статистическое наблюдение «Отчет о работе судов общей юрисдикции города Москвы по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 мес. 2019 г. (районные суды)». URL: <http://usd.msk.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=26>

¹⁹ Коломенская С. Состав и численность коллегии присяжных заседателей в США // Российская юстиция. 2007. № 9. С. 68–70.

рот. Показателем высокой процессуальной культуры, по мнению немецких юристов Ф.-К. Шредера и Т. Феррела, является элемент *интриги*. Он выражается в обязательном наличии возможности неожиданных поворотов. Интрига необходима для привлечения в профессию способных юристов, что, в свою очередь, повышает культуру процессуальных отношений²⁰. Доля оправданных, на протяжении нескольких десятилетий стабильно не превышающая 0,1%, то есть один оправданный на тысячу подсудимых, указывает на отсутствие интриги.

Приведем аналогию с игровыми автоматами. Для них нормативно установлен технологически заложенный процент денежного выигрыша на уровне не ниже 90%²¹. То есть казино должно оставлять у себя не более 10% внесенных игроками денег. Если оно технологически снизит процент выигрыша или вообще сделает выигрыш невозможным, то такие действия образуют состав мошенничества. Таким образом, если судебная система закладывает в уголовный процесс процент выигрыша, приближающийся к нулю, то значит, у стороны защиты может возникнуть вполне оправданное мнение, что система ее обманывает. А значит, профессиональные защитники начинают обманывать своих клиентов, скрывая от них всю бессмысленность участия в этом тотализаторе.

Какова же в такой системе роль суда присяжных? Этот институт является таким игровым автоматом, в котором процент выигрыша (10–20%) является значительно более высоким, нежели тот, который был бы, с учетом многоуровневой отечественной системы процессуальных фильтров, вполне адекватным. То есть суд присяжных, оправдывая значительно больше подсудимых, чем реальное число необоснованно привлеченных к уголовной ответственности, выравнивает «игровую» диспропорцию и тем

самым делает работу профессиональных защитников осмысленной. Социальная роль суда присяжных в современной России — быть *великим уравниателем* шансов сторон в «игре» под названием уголовное правосудие. Но не стоит питать иллюзий относительно того, побеждает ли в такой игре само правосудие.

В качестве знаковой победы защиты в 2019 г. в юридической прессе преподносится уголовное дело по обвинению Валова в склонении лидера Ореховской ОПГ к посягательству на жизнь капитана РУБОП²². По версии следствия, названная группа в 1990-х гг. взяла под свой контроль Кунцевский рынок автозапчастей. Лидер ОПГ устроил туда на работу своего армейского друга Валова. Капитан РУБОП, также сослуживец Валова, позвонил ему и попросил сообщить об обстановке на рынке. Валов, испугавшись разоблачения, уговорил лидера ОПГ убить милиционера. Бандиты совершили покушение на капитана РУБОП, ранив его в голову. В качестве доказательств обвинения следствие представило показания лидера ОПГ, отбывавшего наказание в виде лишения свободы, сведения о телефонных переговорах между ним и Валовым, факт полета Валова накануне покушения в Испанию к скрывающемуся там руководителю банды.

Защитники полагают, что государственные обвинители не уделили достаточно внимания доказыванию мотива преступления: зачем Валову потребовалась смерть капитана РУБОП? Думается, однако, что они немного лукавят. Дело в том, что в ходе предварительного слушания они заявили ходатайство о прекращении уголовного преследования Валова за участие в банде по ч. 2 ст. 290 УК РФ за истечением срока давности, которое было судом удовлетворено. И здесь они умалчивают об одном важном нюансе: прекратить преследование по такому основанию можно только с согласия обвиняемого. А это значит, что факт участия Валова в банде (той самой Ореховской ОПГ) юридически установлен, но ссылаться на него ввиду исключения этого обстоятельства из обвинения в присутствии присяжных не-

²⁰ Шредер Ф.-К., Феррел Т. Уголовно-процессуальное право Германии / пер. с нем. 5-е изд. М.; Берлин: Инфотропик Медиа, 2016. С. 8.

²¹ Приложение 3, п. 2 Приказа Госстандарта России от 24 января 2000 г. № 22 «О принятии Правил проведения испытания игровых автоматов с денежным выигрышем с целью утверждения типа и контроля за их соответствием утвержденному типу» (ред. от 22.02.2008) // СПС «КонсультантПлюс».

²² Защита убедила присяжных в непричастности предпринимателя к посягательству на жизнь сотрудника МВД // Уголовный процесс. 2019. № 12. С. 42–48.

допустимо. Поэтому мотив очевиден — Валов действовал в интересах своей банды, но технически мотив «выпал» из обвинения. Торжество защиты? Да, но, позвольте, причем здесь торжество правосудия? Да и победа защиты со счетом 3:3 выглядит весьма неубедительно. Дела о преступлениях прошлых лет проблематичны с точки зрения доказывания. Иногда именно фактор времени работает в таких делах на обвинение: изменяются обстоятельства и люди начинают давать показания. Именно он сыграл определяющую роль в раскрытии данного преступления. Но присяжными этот фактор был истолкован в пользу подсудимого («бандиты его оговорили из мести»). Вердикт о недоказанности обвинения принят при равенстве голосов, то есть сомнения возникли лишь у половины скамьи. А теперь вопрос: сможем ли мы вместе с защитниками разделить их праздник от этого успеха? Нет, поскольку мы (по крайней мере, автор) убеждены, что присяжные допустили «оправдательную» ошибку. В чем ее причина?

На заре XX в., когда в государственное управление стали внедряться статистические методы, Г. Уэллс предрек: «Статистическое мышление станет таким же необходимым качеством для истинного гражданина, как умение читать и писать»²³. В деле Валова, равно как и во многих других делах, присяжные проявляют отсутствие статистического мышления. Вопреки надеждам великого фантаста, такой тип мышления стал достоянием лишь некоторых профессиональных сообществ, включая юристов. Последним свойственен байесовский подход — основанный на теореме Байеса способ расчета вероятности наступления одних при вероятности наступления других, не связанных с ними событий. Синергия вероятностей несвязанных друг с другом событий определяется путем их умножения друг на друга, а поскольку они обозначаются дробными числами, то вероятность определяемого события будет сокращаться, а его неслучайность — возрастать.

Присяжные оценивают доказательства по отдельности, а при такой оценке, действительно, можно было говорить лишь о некоторой степени вероятности того, что Валов виновен. Однако если посмотреть на

них в совокупности? Капитан РУБОП звонил Валову и спрашивал об обстановке на рынке (раз), сразу же после этого были зафиксированы телефонные звонки подсудимого лидеру ОПГ (два), Валов вылетел к нему в Испанию (три), после общения подсудимого с руководителем банды совершается покушение на милиционера (четыре), спустя десять лет лидер ОПГ дал показания о том, что совершить покушение ему предложил Валов (пять), согласившись с прекращением уголовного преследования по ч. 2 ст. 209 УК РФ, подсудимый тем самым признал, что состоял в банде, интересам которой угрожал милиционер (шесть). Для того чтобы разбить эту систему доказательств, необходимо привести какие-то другие доказательства, но таковых представлено не было. Вместо этого адвокаты предложили альтернативную трактовку *каждого отдельно взятого доказательства, но не всей их совокупности*.

В деле Валова присяжные вынесли вердикт о невиновности, поскольку сочли обвинение не доказанным, случай спорный, но, по крайней мере, находящийся в рамках правового поля. Неприятие профессионального сообщества юристов вызывают такие ситуации, когда присяжные выносят вердикты, влекущие освобождение от уголовной ответственности заведомо (с юридической точки зрения) виновных, о чем еще в позапрошлом веке писал Ф.М. Достоевский. Факт того, что такая практика имеет место быть, научно установлен и с подачи Г.А. Есакова (сославшегося на неких западных юристов) получил название нуллификации уголовного закона. Необоснованные вердикты о невиновности присяжные выносят по причинам, не связанным с уголовным правом. Такими причинами чаще всего становятся: чрезмерная строгость грозящего подсудимому наказания, несоразмерная тяжести содеянного; надуманность самой нормы уголовного закона, которую они не считают в принципе преступлением; симпатии к подсудимому и антипатии к потерпевшему; недоверие к правоохранительным органам и представленным ими доказательствам²⁴.

²³ Цит. по: Хафф Д. Как лгать при помощи статистики. М.: Альпина Паблишер, 2019. С. 1.

²⁴ Есаков Г.А. «Нуллификация» уголовного закона в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. 2013 № 2. С. 121–129.

Теория нуллификации присяжными уголовного закона позитивно воспринята всем научным сообществом и встречает лишь единичные возражения. Так, М.Т. Аширбекова утверждает, что присяжные не нуллифицируют уголовный закон, а привносят в него естественное право²⁵. Л.В. Головкин, напротив, отталкиваясь от положений этой теории, приходит к полному агностицизму. Поскольку уголовный закон присяжные игнорируют по причинам, известным только им, установить корреляцию между количеством оправдательных вердиктов и качеством предварительного следствия невозможно²⁶. Выходит, суд присяжных — это вещь-в-себе, в отношении которой достоверное научное познание невозможно.

Конечно, для получения строго верифицированных выводов требуется проведение исследования с опорой на методы (включенное наблюдение, интервьюирование, психологическое тестирование), применение которых в отношении присяжных заседателей технически весьма проблематично. Вместе с тем существуют косвенные признаки нуллификации, такие, например, как взаимосоключающие ответы на вопросы опросного листа и т.п. В Институте повышения квалификации СК России проводилось исследование причин вынесения оправдательных приговоров судами с участием присяжных заседателей на основании изучения материалов уголовных дел и заключений государственных обвинителей. По большинству дел удалось дать рациональное объяснение поведению присяжных либо недостатками следствия либо тактикой поддержания государственного обвинения. Как правило, оба фактора носили взаимосвязанный характер, поскольку выбор тактики во многом обуславливался спецификой доказательственной базы²⁷. Задачи сделать строго

верифицированные выводы в такого рода исследованиях, повторимся, не ставилось. Тем не менее выявить ряд закономерностей, особенно в части «вкусовых» предпочтений присяжных в доказательствах, удалось. Теория нуллификации, как снимающая с правоприменителей ответственность, конечно, весьма удобна, однако использовать ее следует с рядом оговорок.

Во-первых, утверждение сторонников теории о том, что нуллификация уголовного закона — явление, присущее исключительно присяжным, несправедливо. Когда государственные обвинители начиная с 2019 г. массово возражают против рассмотрения уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях в особом порядке только лишь по установке «сверху», они тем самым нуллифицируют уголовный (процессуальный) закон. Если следователи не прекращают уголовных дел за примирением сторон при выполнении всех условий для принятия такого решения, а прокуроры направляют такие дела в суд, они тем самым также нуллифицируют уголовный закон.

В отдельных случаях присяжные более активно применяют обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, чаще всего используют широкую трактовку права на необходимую оборону и, наоборот, более узко трактуют такой признак преступления, как общественная опасность. Так, Алтайский краевой суд в 2010 г. на основании вердикта присяжных вынес оправдательный приговор по уголовному делу по обвинению Б. в убийстве Р. и покушении на убийство еще четверых лиц, а также в краже автомобиля и хранении огнестрельного оружия. Б., ранее не судимый предприниматель, обвинялся в том, что в январе 2009 г., находясь в помещении офиса, в ходе совместного распития спиртных напитков с потерпевшими, в результате возникшей ссоры из имеющихся у него двух пистолетов совершил убийство Р. и покушение на убийство остальных лиц, причинив им огнестрельные ранения различной степени тяжести. После совершенного расстрела завладел мобильным телефоном Р. и автомашиной «Тойота Лэнд Крузер» и скрылся. На третий день после совершенного преступления Б. явился с повинной в отделение милиции и заявил, что убил бийского преступного авторитета Р. и ранил еще

²⁵ Аширбекова М.Т. Указ.соч. С. 33–37.

²⁶ Головкин Л.В. Суд присяжных и качество предварительного следствия: есть ли корреляция? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 1. С. 58–62.

²⁷ Причины вынесения оправдательных приговоров судами с участием присяжных заседателей: сборник материалов судебной практики / сост. А.В. Трощанович, Е.А. Соломатина; под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. М.: ИПК СК России, 2013. 104 с.

четверых его подручных, которые в течение 6 час. избивали его у себя в офисе. В ходе судебного заседания Б. заявил, что этих людей готов убить и сегодня, чтобы нормальные люди в г. Бийске «свободно вздохнули». Присяжные наверняка рассудили, что Б. выполнил за правоохранителей их же работу, а они еще и привлекают его за это к ответственности. То есть формально они остались в рамках уголовного закона, и в целом такую практику следует признать продуктивной.

Присяжные, как, например, по делу Валова, могут искренне заблуждаться в вопросах доказанности, поскольку не обладают статистическим типом мышления. В силу своих специфических «вкусов» они наделяют те или иные доказательства различным весом. Нам удалось выявить некоторые доказательства предпочтения присяжных. Так, объективные доказательства они предпочитают субъективным. Видеозапись показаний вызывает у них большее доверие, чем оглашение письменных протоколов, особенно когда стороны или свидетели отказываются от ранее данных показаний. Они придают преувеличенное значения незначительным противоречиям и нестыковкам в доказательствах, которые часто возникают по делам о преступлениях прошлых либо в результате невысокого качества первоначальных следственных действий. По делам о половых преступлениях присяжные ориентируются на более высокий стандарт доказывания, чем «вне разумных сомнений».

В изученных институтом материалах за период с 2010 по 2013 г. случаи нуллификации присяжными уголовного закона, которые укладывались бы в классические схемы этого явления, носят единичный характер. Значение этого феномена для современной России в целом преувеличено. Признаки нуллификации явно проявились по двум категориям уголовных дел: а) по половым преступлениям, в основном развратным действиям в отношении несовершеннолетних; б) по преступлениям против правосудия, в основном оскорбление, клевета и угроза судьям и прокурорам. По первой категории дел присяжные при наличии всей полноты доказательств нуллифицировали уголовный закон, полагая, скорее всего, санкцию, когда отсутствовали признаки насилия и

объективные последствия преступления, несоизмеримо высокой. По второй категории дел мотивация присяжных, похоже, была сложнее. Приведем характерный пример. Томский областной суд 6 декабря 2011 г. вынес оправдательный приговор в отношении К., обвиняемого по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В июне 2010 г. К. в помещении прокуратуры Томской области, испытывая неприязнь к работникам прокуратуры в связи с привлечением его к уголовной ответственности, напал на дежурного прокурора П. Кухонным ножом К. пытался нанести прокурору не менее трех ударов в грудь и один удар в спину. Прокурор оказал активное сопротивление и выбежал из кабинета, а К. был задержан на месте преступления сотрудниками милиции. Несмотря на то что совершенное нападение носило открытый и очевидный характер, присяжные дали отрицательный ответ на первый вопрос (отсутствие события преступления). Авторы пособия предположили, что присяжные в отсутствие каких-либо вредных последствий для жизни и здоровья прокурора посчитали событие преступления не установленным²⁸. Здесь, думается, причины несколько глубже, и теория нуллификации требует дополнения *теорией сигналов*.

Институт присяжных является для государства одним из каналов обратной связи с обществом. Через отношение к уголовно-политическим вопросам общество сигнализирует власти о несогласии с ней. Пример с угрозой прокурору ножом может быть истолкован так: «по другому до вас не достучаться». Приведенный выше вердикт по делу Валова — тоже сигнал: «бизнесмен поставлен в такие условия, что связь с криминальной средой — это естественный способ выживания». Сигнал по делу об убийстве в Бийске: «раз не можете защитить общество и бизнесменов от бандитов, не мешайте им защищать самих себя».

В качестве классического примера нуллификации присяжными уголовного закона чаще всего приводится оправдание Веры Засулич по делу о посягательстве на жизнь петербургского градоначальника Трепова. Однако этот вердикт следует интерпретировать как серьезный сигнал самодержавию, которого оно не услышало, и всем известно, чем это

²⁸ Там же. С. 24.

для него закончилось. В современной России сопоставимым по резонансу сигналом может считаться двукратное (в 2008 и 2010 гг.) оправдание полковника В.В. Квачкова, обвиненного в организации покушения на убийство А.Б. Чубайса. Сигнал от общества жестокий, но предельно внятный и в расшифровке не нуждающийся. Курьезность ситуации заключается в том, что А.Б. Чубайс — влиятельный проводник либеральной идеологии, атрибутом которой как раз и является институт присяжных. Государство реагирует на эти сигналы непоследовательно: обрубают каналы обратной связи путем методичного сокращения подсудности дел суду присяжных и в то же время распространяет действие этого института на уровне районных судов. Таким образом, мы вновь возвращаемся к тому, по сути, главному вопросу, с которого со ссылкой на И.В. Маслова начали данную статью: нужен ли суд присяжных России? Однако в такой формулировке вопрос бессмыслен. Если мы хотим дать на него внятный ответ, следует подвергнуть его *декомпозиции*.

Нужен ли суд присяжных в России в том виде, в котором он существует на данный момент? Для интересов правосудия, если целью уголовного судопроизводства является установление истины и восстановление справедливости, нет. Однако если речь идет об уравнивании возможностей защиты и обвинения, да. В масштабе большой политики (имидж на мировой арене) тоже нужен. С позиции интересов общества (воспитание гражданственности, приобщение граждан к управлению государством и преодолению отчуждения между гражданами и государством) скорее нет. Нужен ли суд присяжных нашему государству *в принципе*? Вот здесь можно дать положительный ответ со всех точек зрения, однако при том только условии, что он будет существенно реформирован.

Величина дисперсии показателей репрессивности профессиональных судов и судов с участием присяжных заседателей отражает тот разрыв, который существует между государством и обществом. Исключение общества из участия в отправлении правосудия лишь усугубит этот разрыв. Правильные политические решения лежат в иной плоскости — в плоскости постепенного расширения народного представительства в суде, но под контролем и опекой профессиональ-

ных судей. Автономная коллегия в этом плане, равно как отказ от института народных заседателей, — ошибочный путь. Судьи, имевшие опыт работы с народными заседателями, в частных беседах оценивают этот институт положительно. Мудрый советский судья, если в душе он был настроен на вынесение оправдательного приговора, но понимал, что не найдет поддержки со стороны руководства, мог «спрятаться» за народными заседателями. В такой ситуации он предоставлял им полную свободу выражения их консолидированного мнения, изготавливал за них грамотный оправдательный приговор и, чтобы подстраховаться, прикладывал к нему свое особое мнение о несогласии с оправданием. Представители народа со своей стороны получали ощущение приобщения к управлению государством в части отправления правосудия. Возвращаясь в свои трудовые коллективы, они становились апологетами советского правосудия, развеивали мифы о якобы коррумпированности и прочих негативных явлениях в судах.

Третий уровень декомпозиции — это постановка вопроса о том, *каким должен быть суд присяжных в России*. Таким образом, основной вопрос должен быть сформулирован так: нужен ли суд присяжных России в принципе и если да, то в каком виде, в том, в котором он существует сейчас, или в другом? В условиях меняющегося общества сформулировать идеальную и неизменную модель этого института невозможно. Оптимальным решением представляется создание *переходной модели* на период не менее десяти лет, которая предусматривала бы следующие меры:

1. Установление образовательного ценза для кандидатов в присяжные, чтобы уровень их образования соответствовал высшему или среднему профессиональному (но не менее 12 лет) образованию.
2. Введение для кандидатов в присяжные заседатели специального кратковременного обучения основам уголовного права.
3. Восстановление численности коллегии присяжных на уровне не менее 12 человек при двух запасных.
4. Поэтапное расширение подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей.
5. Реорганизация состава коллегии по смешанному типу путем введения в него про-

фессионального судьи, председательствующего в судебном заседании, с правом голосовать последним.

6. Наделение председательствующего правом однократно по делу накладывать вето на вердикт присяжных, влекущий вынесение оправдательного приговора, с последующим рассмотрением дела в новом составе, за исключением случаев, когда такой вердикт вынесен ими единогласно.

Предложенные меры в краткосрочной перспективе смогут амортизировать неконструктивное поведение дилетантов и предотвратить опасность для общества, которая возникает в случае освобождения лиц, совершивших особо тяжкие насильственные преступления. В долгосрочной же перспективе эти меры будут способствовать формированию в нашем обществе более высокой культуры участия народа в отправлении правосу-

дия. Если через десять лет или даже раньше сложится консенсус относительно того, что такая культура сформирована, то можно будет поэтапно усиливать автономию коллегии присяжных.

Предложенные меры — это рецепт лечения той раны, которую в общественном организме сегодня представляет собой суд присяжных, брошенный на произвол своих инстинктов, не уважаемый государством и ненавидимый большей частью профессионального юридического мира. В формуле Великой реформы «Правда и милость да царствуют в судах» присяжные выполняют только половину: милость. Задача науки — создать предпосылки, чтобы в суд присяжных пришла правда. Ибо милость, не основанная на правде и справедливости, — это произвол. А произвол народа ничем не лучше, чем произвол государства.

Литература

1. Аширбекова М.Т. Вердикт присяжных как правоприменительный акт / М.Т. Аширбекова // *Мировой судья*. 2019. № 10. С. 33–37.
2. Головкин Л.В. Мифология суда присяжных как гарантии свободы от государства в постсоветском неолиберальном дискурсе / Л.В. Головкин // *Проблемы постсоветской теории и философии права: перспективы свободного общества: материалы научной конференции (г. Москва, 20 апреля 2018 г.): сборник научных статей*. Москва: Юрлитинформ, 2018. С. 67–89.
3. Головкин Л.В. Суд присяжных и качество предварительного следствия: есть ли корреляция? / Л.В. Головкин // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2019. № 1. С. 58–62.
4. Демичев А.А. История суда присяжных в дореволюционной России (1964–1917 гг.) / А.А. Демичев. Москва: Юрлитинформ, 2007. 318 с.
5. Достоевский Ф.М. Среда // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. В 30 томах. Публицистика. Письма. Т. 21. Дневник писателя, 1873: Статьи и заметки, 1873–1878. Ленинград: Наука: Ленинградское отделение, 1980. С. 13–23.
6. Есаков Г.А. «Нуллификация» уголовного закона в суде с участием присяжных заседателей / Г.А. Есаков // *Уголовное право*. 2013 № 2. С. 121–129.
7. Качалова О.В. Вердикт присяжных заседателей и социальные запросы общества / О.В. Качалова, М.В. Беляев // *Вестник Томского государственного университета*. 2017. № 416. С. 176–180.
8. Колоколов Н.А. Неисповедимы мысли югога: справедливость против догмы / Н.А. Колоколов // *Уголовное судопроизводство*. 2019. № 2. С. 3–9.
9. Колоколов Н.А. Стадия возбуждения уголовного дела: сохранить, трансформировать, упразднить? / Н.А. Колоколов // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2014. № 1 (12). С. 87–109.
10. Коломенская С. Состав и численность коллегии присяжных заседателей в США / С. Коломенская // *Российская юстиция*. 2007. № 9. С. 68–70.
11. Маслов И.В. Нужен ли суд присяжных России? / И.В. Маслов // *Мировой судья*. 2019. № 11. С. 18–22.
12. Пицци У. Судопроизводство без истины: почему наша система уголовного судопроизводства стала дорогой ошибкой и что нам необходимо сделать, чтобы восстановить ее / У. Пицци; перевод с английского Д.А. Печегина. Москва: Инфотропик Медиа, 2019. 280 с.
13. Познер Р. Рубежи теории права / Р. Познер; перевод с английского И.В. Кушнаревой. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 480 с.
14. Причины вынесения оправдательных приговоров судами с участием присяжных заседателей: сборник материалов судебной практики / составители А.В. Трощанович, Е.А. Соломатина; под редакцией А.М. Багмета, В.В. Бычкова. Москва: ИПК СК России, 2013. 104 с.
15. Шахрай С.М. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России / С.М. Шахрай, К.П. Краковский. Москва: Кучково поле, 2014. 536 с.
16. Шредер Ф.-К. Уголовно-процессуальное право Германии: перевод с немецкого / Ф.-К. Шредер, Т. Феррел. 5-е изд. Москва; Берлин: Инфотропик Медиа, 2016. 304 с.

Присяжной формой содержание правосудия не исправить

Поляков Сергей Борисович,
 профессор кафедры теории и истории государства и права
 Пермского государственного национального исследовательского университета,
 доктор юридических наук, доцент, адвокат
 psb59@rambler.ru

Статья о том, что передача функций отправления судебной власти коллегиям присяжных — непрофессиональным судьям подобна замене врачей, не справляющихся с болезнью, хорошими людьми. В то время как надо постигать причины и течение (содержание) болезни, одной добротой неизлечимой.

Ключевые слова: содержание правосудия, форма, суд, профессионализм, юридические конструкции, присяжные заседатели.

The Content of Justice Is Impossible to Amend by the Jury Trial Form

Polyakov Sergey B.
 Professor of the Department of Theory and History of State and Law
 of the Perm State National Research University
 LL.D., Associate Professor, Attorney

The article states that the transfer of exercising functions of judicial power to a panel of jurors who are non-professional judges is similar to the replacement of doctors failing to cope with a disease with nice people. While it is needed to understand reasons and the course (content) of the disease impossible to cure just with kindness.

Keywords: content of justice, form, court, professionalism, legal structures, jurors.

«Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона» (ч. 2 ст. 297 УПК РФ). Правильное применение закона составляет содержание правосудия, формой которого являются требования процессуально-го закона.

Правильное применение закона, согласно общепризнанным научным положениям, означает установление соответствия фактических обстоятельств дела юридическим конструкциям¹, содержащимся в зако-

не (иных формах права). «В каждом государстве существует три власти, т.е. всеобщим образом объединенная воля в трех лицах: верховная власть (суверенитет) в лице законодателя, исполнительная власть в лице правителя (правлящего согласно закону) и судебная власть (присуждающая каждому свое согласно закону) в лице судьи»².

«Постановляя свой приговор, судья может ошибаться; но если он хочет быть действительно судьей, а не представителем произвола в ту или другую сторону, он должен основывать свое решение на том, что в данное время ему представляется логически неизбежным и нравственно-обязательным»³.

¹ «Юридическая конструкция — это разработанная доктриной и принятая юридическим научным сообществом идеальная модель, позволяющая теоретически осмыслить, нормативно закрепить, обнаружить в правовом тексте и в реальных юридических отношениях закономерную, последовательную, логичную взаимосвязь структурных элементов различных правовых явлений». См.: Давыдова М.Л. Юридическая

техника: проблемы теории и методологии : монография. Волгоград, 2009. С. 133.

² Кант И. Метафизика нравов // Кант И. Собрание сочинений : в 8 т. М., 1994. Т. 6. С. 345.

³ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) / Кони А.Ф. Собрание сочинений : в 8 т. / под общ.

Если нет логического основания в виде конструкции состава преступления (в уголовном судопроизводстве), то не может быть логически неизбежного и нравственно-обязательного решения. «Другого мерила, кроме закона, в распоряжении суда нет, и акты, к которым это мерило не приложимо, его ведению не подлежат»⁴.

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» указано: «Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права»⁵. В п. 18, 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» подробно указывается на необходимость изложения доказанных обстоятельств дела, соответствующих признакам вменяемого преступления с учетом видов понятий (прямо сказано об оценочных категориях), которые использованы в конструкции состава преступления⁶.

Но решение конкретных дел нередко идет не по пути установления соответствия фактических обстоятельств дела юридическим конструкциям. А последующие судебные инстанции закрывают на это глаза ради стабильности приговоров, вклада суда в борьбу с «актуальными преступлениями» и по иным соображениям за пределами юридических конструкций.

Примеры таких соображений.

Адвоката, завершающего обоснование наличия фактического состава, порождающего требования доверителя в порядке ст. 125 УПК РФ, председательствующий суда второй инстанции остановил фразой: «Ну что вы все юридический факт да пра-

ред. В.Г. Базанова и др.; вступ. ст. С. Волка, М. Выдри, А. Муратова. М., 1967. Т. 4. С. 39–40.

⁴ Алексеев А.С. Безответственность монарха и ответственность правительства. М., 1907. С. 54–55.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

воотношения, давайте просто так поговорим».

В другом деле адвоката, начавшего пояснения в суде второй инстанции тезисом об отсутствии существенных признаков объекта и объективной стороны преступления, председательствующий сразу прервал: «У нас здесь не дискуссионный клуб, давайте по существу!» А что для него существо уголовного дела, если не состав преступления?

Одно из главных оснований для постановления обвинительного приговора, лежащих вне состава преступления, — участие суда в борьбе с преступностью. Л.А. Воскобитова, вопреки этому обосновывая ситуационный характер как специальное свойство судебной власти («регулирование отношений сторон только данного конфликта»), пишет: «В силу этой особенности в предметную область судебной власти не могут включаться правовые конфликты макроуровня, требующие объединенных усилий всех ветвей государственной власти. Именно поэтому неправомерно ставить перед судебной властью задачи глобального характера: бороться с преступностью, коррупцией, теневой экономикой, наркобизнесом и т.п.»⁷.

А.Ф. Кони назвал опасности, грозящие правильному приговору:

— лень ума судьи, отказывающегося проникать вглубь вещей;

— приказание, идущее от имущих власть;

— давление окружающей среды⁸.

Лень ума судьи — нежелание скрупулезно устанавливать наличие в деянии подсудимого всех признаков преступления в торопливом вынесении приговора «по существу» («и так сойдет»). Тем более что это совпадает с приказанием, идущим от имущих власть, транслируемым председателем суда, которого оценивают по участию в решении глобальных задач.

Обнаружение во имя содержания правосудия с его ситуационным характером непричастности подсудимого к совершению «актуального» преступления или обстоятельств, исключающих преступность деяния, чревато для судьбы обвинением в противодействии борьбе с преступлениями, против которых развернута священная кампания.

⁷ Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти: учебник. М., 2017. С. 117.

⁸ Кони А.Ф. Указ. соч. С. 40–41.

Либо обязывает писать оправдательный приговор, куда более сложный по содержанию, чем обвинительный, «рыба» которого передана следователем на флешке. А этому противиться не только неудовольствие всяких имущих власть, но и собственная лень ума.

Суд присяжных рожден без болезни «приказаний, идущих от имущих власть», хотя иммунитет от такой болезни может быть преодолен ухищрениями в роспуске коллегии присяжных (ст. 330 УПК РФ) и в применении формально-неопределенных оснований для отмены оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей (ч. 2 ст. 345, ст. 389.25 УПК РФ). Приемами борьбы с оправдательными вердиктами охотно делятся сотрудники прокуратуры⁹.

Но уж точно присяжные не знают юридических конструкций — фундамента содержания правосудия.

На одной из научных конференций в Нижнем Новгороде, где я процитировал мысль А.Ф. Кони о лени ума, выступавший следом профессор А.П. Кузнецов, предваряя свой анализ правоприменительных чудес, заметил: «Вот тут сказали про лень ума. Так прежде лени надо, чтобы ум-то был». Юридический ум — это знание юридических конструкций и умение их применять.

Судья знает закон — презумпция, но не факт поголовного знания судьями уголовных коллегий конструкций составов преступления и всех их признаков. Но присяжные-то не имеют даже обязанности знать закон. Поэтому содержание правосудия с их участием изначально лишается юридической основы в российской правовой системе. Н.А. Колоколов обращает внимание на то, что родина суда присяжных — средневековая Англия — не имела уголовного закона в нашем понимании, что оправдывает иррациональность суда присяжных: «...суд вершится не по закону, а по совести, в рамках которой отсутствуют логически рациональные

обоснования решения»¹⁰. Поступок судимых соотносится не с нормами права, а с моральным сознанием коллегии присяжных. Следовательно, юридическое индивидуальное регулирование замещается моральным, и от лени ума коллегии присяжных российское правосудие не избавляют, а могут лишь привнести в него пороки морального слабоумия, сомнительные моральные ценности присяжных.

Сторонник суда присяжных А.Ф. Кони не написал, как такой суд устраняет названную им опасность для правосудия «давление окружающей среды», а не возводит окружающую среду в судебную власть, в средство решения юридических дел, по «мнению пестрого и волнующегося большинства», не обремененного знаниями юридическими конструкций, о юридическом значении фактических обстоятельств дела и об относимости и допустимости их доказательств.

Итак, от опасностей, грозящих правильному приговору, суд присяжных не избавляет, едва лишь от приказаний, идущих от имущих власть. Демократизм поставлен выше профессионализма. Но демократизму свойственен популизм, имеющий свои особенные проявления в суде присяжных¹¹.

Не опровергает утверждение о том, что суд присяжных замещает юридическое решение дела моральным, и то, что присяжные заседатели разрешают вопросы, сформулированные судьей (ч. 1 ст. 334, ст. 338, 339 УПК РФ).

Единый процесс соотнесения конструкции состава преступления и фактических обстоятельств дела разрывается между судьей и присяжными заседателями. «В ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пунктами 1, 2 и 4 части первой статьи 299 настоящего Кодекса и сформулированы в вопросном листе» (ч. 1 ст. 334 УПК РФ). Вопросы, предусмотренные п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 229 УПК РФ: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказа-

⁹ Александрин В.И. Обжалование оправдательного приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей // Законность. 2016. № 10. С. 34–39; Власов А.Г., Гусева И.В. Основания отстранения присяжных заседателей от участия в рассмотрении уголовного дела // Законность. 2018. № 3. С. 3–6.

¹⁰ Колоколов Н.А. Неисповедимы мысли юрод: справедливость против догмы // Уголовное судопроизводство. 2019. № 2. С. 4–5.

¹¹ Беляев М.В. О некоторых способах воздействия на восприятие присяжными заседателями процессуальной информации // Российский судья. 2017. № 5. С. 23–27.

но ли, что деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления. О способах делать дело сообщая народная мудрость создала немало поговорок: испорченный телефон; лебедь, рак да щука; у семи нянек дитя без глазу и т.п. И наконец, в исполнении А. Райкина: а за дикцию никто не отвечает.

Мыслимо ли, чтобы людям без медицинских познаний выдали пояснения домочадцев о стенаниях больного, рентгеновские снимки, описания УЗИ и МРТ исследований и задали бы им вопрос: есть ли у больного панкреатит? На это можно, опровергая образное сравнение, заметить: не могут ставиться вопросы, требующие собственно юридической оценки (ч. 5 ст. 339 УПК РФ). Но не могут — не значит, что такие вопросы не будут поставлены в судебном заседании. Строго говоря, с учетом ч. 5 ст. 339 УПК РФ, имело ли место деяние — это вопрос о действии или о бездействии в конкретном месте, в конкретное время, т.е. об элементе объективной стороны состава преступления. Но «по существу» можно расширительно истолковать понятие «деяние» в п. 1 ч. 1 ст. 229 УПК РФ как преступное деяние, т.е. содержащее все признаки преступления, и, например, поставить вопрос: совершил ли подсудимый шпионаж? А если к ведению суда присяжных отнесут дела об экономических преступлениях с вопросом: совершил ли подсудимый мошенничество? Только открой ящик Пандоры...

Согласно ч. 2 ст. 338 УПК РФ стороны вправе высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести предложения о постановке новых вопросов. Законодатель установил правила на случаи им же созданных нарушений правоприменительного процесса. Плодить нарушения процесса познания, чтобы создавать правила их исправления, все равно что разводить тараканов для демонстрации эффективности спреев против них, да еще и с аллергией у людей. Против «приказаний, идущих от имущих власть» создано лекарство одновременно от юридического ума, и порождающее массу побочных явлений в виде споров о полномочиях судьи и присяжных заседателей, о правильных вопросах присяжным, о требованиях к вердикту последних и т.п.¹²

¹² Лодыженская И.И., Малышева Д.Д. Противоречия в вердикте присяжных заседателей

Ладно, имеется ли у больного панкреатит — вопрос некорректный. А ответ на корректный вопрос: имеется ли у больного сильная острая боль в животе с иррадиацией в спину (опоясывающая боль), не требует медицинских познаний? Межевания предмета юридического познания, заведомое ограничение предмета исследования присяжными заседателями с установленными законом спорами сторон о соблюдении правил межевания в любом случае направлены на осложнение, если не на разрушение правоприменительного процесса — содержания правосудия.

Пожалуй, ни в каком другом виде человеческой деятельности не проявляется такое пренебрежение к профессионализму, как юридической. Потому что игнорируется собственное содержание такой деятельности. Действительно, значительное число юридических дел решается не в системе координат юридических конструкций, а в системе моральных ценностей профессиональных судей, далеко не всегда совпадающей с конституционной системой ценностей¹³, по установкам судебной системе, наконец, в системе координат «пол, палец, потолок» за отсутствием профессионального правосознания. Но суд присяжных — еще один вид системы координат непрофессионального решения юридических дел. Логично, следуя по этому пути, закрыть юридические факультеты и выбирать судей из народа. Можно пойти по испытанному пути, назначая в председатели судебных коллегий лиц, подобных председателю Военной колле-

как основание для отмены приговора суда // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1. С. 153–163; Писаревский И.И. К вопросу об обоснованности приговора, постановленного на основании вердикта присяжных // Российский юридический журнал. 2018. № 1. С. 77–83; Бытко Ю.И. Проблемы суда присяжных в Российской Федерации // Современное право. 2018. № 2. С. 115–123; Курченко В.Н., Владыкина Т.А. Об обоснованности и целесообразности предъявления к вердикту присяжных заседателей требования мотивированности // Российский судья. 2018. № 6. С. 34–39; Николаева Т.А., Ковалева А.А. Профессионализм судьи как основа рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей // Российская юстиция. 2018. № 7. С. 53–55; и др.

¹³ См. подр.: Поляков С.Б., Кондакова Л.В. Судейская цена достоинства личности // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 31–37.

гии Верховного Суда СССР В.В. Ульриху, не имевшему никакого юридического образования, но бывшего верным сталинцем.

Другой путь — не подмена формой содержания, а поиск средств улучшения содержания правосудия, а именно решения юридических дел в системе координат юридических конструкций. Известные средства — образование и инстанционный судебный контроль — истощены вирусом бюрократизма¹⁴.

Одно принципиально иное средство борьбы за содержание правосудия обосновано свыше десяти лет назад¹⁵. С учетом происшедших изменений кассационных инстанций суть его в формировании коллегий при судах кассационных инстанций из юристов, имеющих ученую степень кандидата или доктора юридических наук, не работающих в правоохранительных органах или адвокатами, с компетенцией рассмотрения жалоб на отсутствие в постановлении суда кассационной инстанции мотивированных возражений на имеющие юридическое значение доводы кассационной жалобы, с применением в отсутствие таковых правовосстановительных санкций: возложение обязанности на суд надзорной инстанции рассмотреть дело в порядке надзора. Как суд присяжных, такие коллегии не будут штатной частью судебной системы, а потому будут показывать действительное состояние законности, искажаемое бюрократическим выведением стабильности решений и разведением в этих целях «лени ума». В отличие от суда присяжных это высокопрофессиональная коллегия, не решающая дело по существу, но подрывающая решения дел не по юридическим конструкциям. К тому же многократно более простая и дешевая форма, чем суд присяжных, введенный против желания рос-

сийских людей судить¹⁶ и требующий дорогостоящего обустройства районных судов, не говоря уж о затягивании сроков рассмотрения дела сложной и конфликтной процедурой формирования коллегии присяжных заседателей для рассмотрения каждого дела¹⁷.

Новое средство — создание и внедрение программ информационно-технологической поддержки принятия мотивированных судебных решений, что не следует путать с мифом об искусственном интеллекте, заменяющем судью. Речь идет лишь об алгоритмах, напоминающих судье о необходимых операциях правоприменительного процесса, исключающих выбор оснований решений, лежащих за пределами конструкций применяемых норм права и совершающих языковые и логические действия из юридических и фактических оснований, выбранных судьей, чтобы предупредить частые логические и языковые ошибки судей¹⁸.

Проторить эти пути борьбы за содержание правосудия сложно, потому что вопрос о содержании правосудия — болезненный для власти. Государственной власти нужен публично-репрессивный, а не состязательный и тем более не контролирующий тип осуществления судебной власти¹⁹, суть которых в точном применении права. Суд присяжных на содержание правосудия влияет мало, а потому уверенно со всей парадностью вступает в жизнь.

¹⁶ Колоколов Н.А. Указ. соч. С. 5–6.

¹⁷ Барыгина А.А. Проблемы формирования коллегий присяжных заседателей в районных судах // Российская юстиция. 2018. № 2. С. 55–57.

¹⁸ Аликперов Х.Д. Компьютерная программа определения меры наказания : материалы доклада, сделанного на международной презентации «Электронных весов правосудия» в Баку 14 мая 2019 г. 2-е изд., доп. Баку, 2019 ; Поляков С.Б., Гилев И.А. Алгоритмы определения обстоятельств, имеющих значение для дела, в программе информационно-технологической поддержки принятия судебных решений // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 1 (49). С. 1027–1044 ; Рагимов И.М., Аликперов Х.Д. «Электронные весы правосудия» (цели, возможности, имущества) // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3.

¹⁹ О типах осуществления судебной власти см.: Воскобитова Л.А. Указ. соч. С. 48–80.

¹⁴ О губительной роли бюрократии для образования и для судебной власти соответственно см.: Протасов В.Н. «Эффективный контракт» и «эффективные менеджеры» как зеркало современной российской бюрократии // *Advances in Law Studies*. 2019. Т. 7. № 3. С. 6–10 ; Боннер А.Т. Электронное правосудие: реальность или новомодный термин? // *Вестник гражданского процесса*. 2018. № 1. Т. 8. С. 35–36.

¹⁵ Поляков С.Б. Юридическая ответственность государства. М., 2007. С. 297–324, 357–368, 381–396.

Литература

1. Александрин В.И. Обжалование оправдательного приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей / В.И. Александрин // Законность. 2016. № 10 (984). С. 34–39.
2. Алексеев А.С. Безответственность монарха и ответственность правительства / А.С. Алексеев. Москва: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1907. 70 с.
3. Аликперов Х.Д. Компьютерная программа определения меры наказания : материалы доклада, сделанного на международной презентации «Электронных весов правосудия» в Баку 14 мая 2019 г. / Х.Д. Аликперов. 2-е изд., доп. Баку, 2019.
4. Барыгина А.А. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей в районных судах / А.А. Барыгина // Российская юстиция. 2018. № 2. С. 55–57.
5. Беляев М.В. О некоторых способах воздействия на восприятие присяжными заседателями процессуальной информации / М.В. Беляев // Российский судья. 2017. № 5. С. 23–27.
6. Боннер А.Т. Электронное правосудие: реальность или новомодный термин? / А.Т. Боннер // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8. № 1. С. 22–38.
7. Бытко Ю.И. Проблемы суда присяжных в Российской Федерации / Ю.И. Бытко // Современное право. 2018. № 2. С. 115–123.
8. Власов А.Г. Основания отстранения присяжных заседателей от участия в рассмотрении уголовного дела / А.Г. Власов, И.В. Гусева // Законность. 2018. № 3 (1001). С. 3–6.
9. Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти: учебник / Л.А. Воскобитова. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2017. 287 с.
10. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии : монография / М.Л. Давыдова. Волгоград : Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2009. 317 с.
11. Кант И. Метафизика нравов // Кант И. Собрание сочинений. В 8 томах. Т. 6. Религия в пределах только разума; Метафизика нравов. Москва: ЧОРО, 1994. 612 с.
12. Колоколов Н.А. Неисповедимы мысли югог: справедливость против догмы / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. 2019. № 2. С. 3–9.
13. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) / Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8 томах / под общей редакцией В.Г. Базанова [и др.]; вступительная статья С. Волка, М. Выдри и А. Муратова. Т. 4 / составитель и автор комментария М.М. Выдря; вступительная статья И.Д. Перлова. Москва: Юридическая литература, 1967. 543 с.
14. Курченко В.Н. Об обоснованности и целесообразности предъявления к вердикту присяжных заседателей требования мотивированности / В.Н. Курченко, Т.А. Владыкина // Российский судья. 2018. № 6. С. 34–39.
15. Лодыженская И.И. Противоречия в вердикте присяжных заседателей как основание для отмены приговора суда / И.И. Лодыженская, Д.Д. Малышева // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 1 (51). С. 153–164.
16. Николаева Т.А. Профессионализм судьи как основа рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей / Т.А. Николаева, А.А. Ковалева // Российская юстиция. 2018. № 7. С. 53–55.
17. Писаревский И.И. К вопросу об обоснованности приговора, постановленного на основании вердикта присяжных / И.И. Писаревский // Российский юридический журнал. 2018. № 1 (118). С. 77–83.
18. Поляков С.Б. Алгоритмы определения обстоятельств, имеющих значение для дела, в программе информационно-технологической поддержки принятия судебных решений / С.Б. Поляков, И.А. Гилев // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 1 (49). С. 1027–1044.
19. Поляков С.Б. Юридическая ответственность государства / С.Б. Поляков. Москва: Юридический Мир, 2007. 431 с.
20. Поляков С.Б. Судейская цена достоинства человека / С.Б. Поляков, Л.В. Кондакова // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 31–37.
21. Протасов В.Н. «Эффективный контракт» и «эффективные менеджеры» как зеркало современной российской бюрократии / В.Н. Протасов // Advances in Law Studies. 2019. Т. 7. № 3. С. 6–10.
22. Рагимов И.М. «Электронные весы правосудия» (цели, возможности, преимущества) / И.М. Рагимов, Х.Д. Аликперов // Уголовное судопроизводство. 2019. № 3. С. 8–14.

Процессуальные нарушения в суде присяжных: российский и конвенционный подход

Стрелкова Юлия Владимировна,
юрист «Хьюман Райтс Консалтинг»,
кандидат юридических наук
Juliastrrelkova5@gmail.com

В статье на основе актуальной апелляционной практики анализируются распространенные и нетипичные нарушения, допускаемые при производстве в суде с участием присяжных заседателей в районных судах. Автор отмечает возможность будущего формирования региональной практики рассмотрения этой категории дел ввиду значительного увеличения числа судов, задействованных в производстве в судах присяжных. Вместе с этим текущая апелляционная практика судов субъектов в целом совпадает с подходами, ранее выработанными в практике Верховного Суда РФ. Автором отмечаются отдельные негативные проявления практики, связанные с расширительным запретом на оспаривание представляемых присяжным доказательствам. Наряду с рассмотрением российской судебной практики, в статье приводятся позиции Европейского суда по правам человека, сформулированные по аналогичной категории дел. Эти позиции обладают собственной спецификой, проявляющейся в использовании иных подходов при рассмотрении жалоб на воздействие на коллегию присяжных, освещение уголовного дела в СМИ, оглашение показаний, в дальнейшем оспариваемых подсудимым. Вместе с этим позиции ЕСПЧ и российских судов сходны в определении значимости обращений судьи к коллегии и оценке содержания вердикта присяжных заседателей в аспекте его ясности.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, отбор коллегии присяжных, вердикт, ЕСПЧ.

Procedural Violations in a Jury Trial: The Russian and Conventional Approach

Strelkova Yulia V.
Lawyer at Human Rights Consulting, PhD (Law)

Based on current appeals practice, the article analyzes the common and atypical violations committed in jury trial proceedings in district courts. The author notes the possibility of the future formation of a regional practice of considering this category of cases in view of the significant increase in the number of courts involved in the proceedings. At the same time, the current appeal practice of the regional courts as a whole coincides with the approaches previously developed in the practice of the Supreme Court of the Russian Federation. The author notes some negative manifestations of judicial practice associated with an extensive prohibition on challenging the evidence presented by the jury. Along with a review of Russian jurisprudence, the article presents the positions of the European Court of Human Rights formulated in a similar category of cases. These positions have their own specifics, manifested in the use of other approaches when considering complaints about the impact on the jury, the coverage of the criminal case in the media, the presentation of testimonies further disputed by the defendant. At the same time, the positions of the ECtHR and the Russian courts are similar in determining the significance of the judge's instructions to the jury panel and assessing the content of the jury's verdict in terms of its clarity.

Keywords: jury trial, jurors, selection of a jury, verdict, ECtHR.

Нарушения, связанные с формированием коллегии присяжных заседателей и обеспечением ее беспристрастности

Нарушения, допущенные на этапе формирования коллегии, являются распространенной причиной отмен приговоров, вы-

несенных в российском суде присяжных. Для отмены приговора из-за сокрытия информации кандидатом в присяжные необходимо одновременное наличие ряда обстоятельств: недвусмысленная формулировка вопроса, заданного стороной, информиро-

ванность кандидата по существу вопроса, намеренное сокрытие им этой информации, вхождение спорного кандидата в состав коллегии и участие в производстве по делу. Рассматриваемые критерии были сформулированы последовательной практикой Верховного Суда РФ¹ и используются судами субъектов при рассмотрении апелляционных жалоб и представлений. Так, в одном из дел Московский городской суд, изучая доводы апелляционного представления, проанализировал вопрос осведомленности присяжной о судимости ее супруга, учитывая наличие между ними брачных отношений в момент вступления в силу обвинительного приговора². Помимо вопросов о сокрытии информации, на этапе отбора могут допускаться и иные нарушения, в дальнейшем влекущие отмену судебного решения. Так, соответствующим основанием признается нарушение процедуры заявления немотивированных отводов: предоставление одной стороне большего количества немотивированных отводов и удостоверение отвода подписью одного из двух участвовавших защитников³.

Стоит отметить, что с точки зрения российской практики содержание информации, скрытой кандидатом в присяжные (при одновременном соблюдении всех обозначенных выше критериев), не имеет существенного значения для вывода о необходимости отмены вынесенного приговора⁴. Суть нарушения в данном случае заключается в нарушении прав стороны, задавшей вопрос, и ли-

шении ее возможности отвести кандидата⁵. Обратный подход характерен для практики Европейского суда по правам человека, в которой акцентированное значение придается значимости сокрытой информации и ее способности влиять на беспристрастность сформированной коллегии присяжных. Так, например, нарушение не было установлено в деле «Пуллер против Соединенного Королевства», в котором один из присяжных оказался работником свидетеля со стороны обвинения, и эта информация была скрыта от сторон⁶.

Беспристрастность коллегии присяжных, сформированной при безукоризненном соблюдении процедуры отбора, может быть поставлена под сомнение в последующие этапы производства по делу. Внимание к таким случаям в равной степени характерны для национальной и конвенционной практики. Обнажение пристрастного отношения требует особой реакции суда, которая заключается в изучении вопроса, возможном отводе присяжного, обнаружившего признаки пристрастности, оценке возможного влияния, оказанного им на других присяжных, и нивелировании этого воздействия. Неполнота действий председательствующего в данном вопросе была выявлена Пермским краевым судом⁷, которым было установлено, что один из присяжных в ходе производства по делу высказался о некомпетентности эксперта и заявил, что потерпевший мог сам наткнуться на нож. Председательствующий вывел присяжного из состава коллегии, однако не сообщил остальным присяжным о причине своего решения и не указал им, что они не должны принимать к све-

¹ См., напр.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 февраля 2017 г. № 11-АПУ17-2СП ; Определение Верховного Суда РФ от 22 июня 2009 г. по делу № 2-009-12сп ; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 августа 2019 г. № 45-АПУ19-20сп // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 января 2019 г. № 13-АПУ18-4СП // СПС «КонсультантПлюс».

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 14 ноября 2018 г. по делу № 10-18758/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Например, сокрытие информации о привлечении к административной ответственности. См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 5 июля 2011 г. № 21-О11-15СП // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Пункт 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (ред. от 15.05.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Европейского суда по делу «Пуллер против Соединенного Королевства» (Pullar v. the United Kingdom) от 10 июня 1996 г., жалоба № 22399/93. URL: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-sudana-russkom-yazyke/pullar-protiv-soedinennogo-korolevstva-pullar-v-the-united-kingdom-postanovlenie-evropejskogo-suda/>

⁷ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 22 ноября 2018 г. по делу № 22-7176. URL: http://obsud.perm.sudrf.ru/modules.php?id=742&name=docum_sud

дению суждения отведенного присяжного заседателя; приговор был отменен.

Европейский суд, вынося решения по жалобам на нарушения беспристрастности суда, обращает особое внимание на полноту изучения доводов заявителя национальными судебными органами. Как и во многих иных случаях, нарушение Конвенции может вызываться неполнотой проверки, проведенной судами первой и апелляционной инстанций. К такому выводу ЕСПЧ пришел в делах Никотина⁸ и Тимофеева⁹, в которых отказ Верховного Суда РФ допросить присяжных о возможном воздействии на них был признан критичным с точки зрения надлежащей проверки доводов заявителей.

Не менее актуальный вопрос обеспечения беспристрастности коллегии присяжных заседателей связан с деятельностью средств массовой информации, освещающих ход процесса. Этот довод в большинстве случаев не получает содержательного анализа в российской практике: как и Верховный Суд РФ, так и суды субъектов исходят из презумпции отсутствия воздействия на присяжных, если стороной не предоставлены доказательства, обосновывающие использование информации из СМИ при вынесении вердикта¹⁰. Такие сведения у сторон ожидаемо отсутствуют: «... доводы в жалобах о том, что... присяжные получали сведения о личности [подсудимого], которые не подлежали исследованию с их участием, из средств массовой информации, что могло повлиять на ответы присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам, являются несостоятельными и надуманными, так как таких данных в материалах дела нет»¹¹. Отказывая в удовлетворении жалоб и представлений, суды традиционно ука-

зывают и на превентивные меры, принятые председательствующим: обращения к присяжным с вопросом о том, не ознакомились ли они с соответствующей информацией¹².

Довод о воздействии со стороны СМИ оценивается иначе в конвенционной практике. Несмотря на то что ЕСПЧ сравнительно редко устанавливает нарушение ст. 6 Конвенции из-за влияния на коллегию присяжных медиасферы, он подвергает спорные материалы содержательному анализу. Так, имеет значение содержание публикаций, даты их опубликования, количество спорных материалов, их доступность и распространенность¹³, источник информации¹⁴. ЕСПЧ также учитывает общественный резонанс, связанный с рассмотрением того или иного дела¹⁵. При этом сохраняют особое значение и действия председательствующего судьи, его обращения к коллегии присяжных с призывами учитывать при вынесении вердикта только ту информацию, которая была получена в зале суда.

Нарушения, возникающие при исследовании доказательств и на этапе прений сторон

Нарушения, возникающие на этапе судебного следствия и прений сторон, связаны с предоставлением присяжным информации, запрещенной к оглашению перед ними. К такой информации относятся данные о личности участников процесса¹⁶, о допустимости

№ 10-19473/2018. URL: <https://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases>

¹² Апелляционное определение Московского городского суда от 27 июня 2019 г. по делу № 10-10998/19. URL: <https://www.mosgorsud.ru/mgs/services/cases>

¹³ Постановление Европейского суда по делу «Абдулла Али против Соединенного Королевства» (Abdulla Ali v. the United Kingdom) от 30 июня 2015 г., жалоба № 30971/12 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Решение Европейского суда по делу «Сутягин против России» (Sutyagin v. Russia) от 8 июля 2008 г., жалоба № 30024/02 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Рассмотрение уголовного дела против известного политического деятеля, см.: Решение Европейского суда по делу «Папон против Франции» (Papon v. France) от 15 ноября 2011 г. № 2, жалоба № 54210/00 // СПС «Гарант».

¹⁶ Несмотря на то что УПК РФ закрепляет запрет на оглашение данных о личности только подсудимого, судебная практика толкует эту норму расширительно, распространяя ее на

⁸ Постановление Европейского суда по делу «Никотин против России» (Nikotin v. Russia) от 8 января 2019 г., жалоба № 80251/13. URL: <http://european-court-help.ru/delo-8025113-nikotin-protiv-rossii/>

⁹ Постановление Европейского суда по делу «Тимофеев против России» (Timofeyev v. Russia) от 14 ноября 2017 г., жалоба № 16887/07. URL: <https://minjust.ru/ru/2018-god/delo-timofeev-protiv-rossii>

¹⁰ См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 6 июня 2013 г., дело № 74-АПУ13-10сп // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 21 ноября 2018 г. по делу

доказательств и иных вопросах ведения предварительного расследования, альтернативные версии произошедшего (совершение преступления свидетелем¹⁷ или иным лицом) и другие сведения, нарушающие предмет и пределы доказывания по уголовному делу. Московским городским судом в ряде апелляционных определений приводится широкий перечень таких данных¹⁸. Представляется, что по в ближайшие годы возможно формирование региональной специфики оценки таких нарушений.

В ряде случаев информация о личности участника процесса может быть относимой и разрешаться к оглашению. Так, к примеру, относимой была признана информация об обналичивании денежных средств компании потерпевшим, как объясняющая природу его взаимоотношений с подсудимой, о достатке потерпевшего (для опровержения наличия у него долговых обязательств перед подсудимым)¹⁹, о законном методе ведения бизнеса подсудимым (для опровержения довода о связи с бандой)²⁰. Не относящимися к предмету доказывания судами признавались, к примеру, сведения о принесении соболезнований и передаче денежных средств семье потерпевшего²¹. Достаточно спорным представ-

ляется вывод Московского городского суда, признавшего неотносимой информацию о предшествующих конфликтах и угрозах, исходящих от потерпевшего, с учетом того, что позиция защиты состояла в совершении убийства в состоянии необходимой обороны²².

Обширный перечень нарушений, выявляемых апелляционной инстанцией, составляют так называемые попытки защиты «опорочить» доказательства обвинения. Эта деятельность может включать в себя указания на нехватку отдельных доказательств (не проведен следственный эксперимент, не представлены качественные фотографии, схемы обнаружения гильз)²³, оценку относимости представленных доказательств²⁴. В некоторых случаях вопросы допустимости и достоверности доказательств оказываются сложны для разграничения. В одном из дел Московский городской суд, на наш взгляд, абсолютно обоснованно пришел к выводу, что указание защитником на дословные совпадения в оглашенных протоколах допросов относится к оценке их достоверности, а не процедуры их составления²⁵.

Иные и наиболее традиционные примеры нарушений, связанных с комментированием процессуальных вопросов, состоят в заявлении о применении к подсудимому насилия²⁶, обстоятельств получения явки с повинной и показаний свидетелей²⁷, некомпетентности

личности потерпевшего и свидетелей. См., напр.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 января 2019 г. № 13-АПУ18-4СП.

¹⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 2018 г. № 70-АПУ18-3сп. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliationnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06122018-n-70-apu18-3sp/>

¹⁸ См., напр.: Апелляционное определение Московского городского суда от 3 декабря 2018 г. по делу № 10-20727/18 ; Апелляционное определение Московского городского суда от 21 февраля 2019 г. по делу № 10-2038. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/search>

¹⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 октября 2018 г. № 20-АПУ18-8сп. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/apelliationnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02102018-n-20-apu18-8sp/>

²⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 3 июля 2019 г. по делу № 10-10648/2019. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/search>

²¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 октября 2018 г. № 20-АПУ18-8сп.

²² Апелляционное определение Московского городского суда от 3 декабря 2018 г. по делу № 10-20727/2018. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/search>

²³ Апелляционное определение Московского городского суда от 21 февраля 2019 г. по делу № 10-2038.

²⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 2018 г. № 70-АПУ18-3сп.

²⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 27 июня 2019 г. по делу № 10-10998/19.

²⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 октября 2018 г. № 20-АПУ18-8сп.

²⁷ Там же ; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 декабря 2018 г. № 69-АПУ18-7СП. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliationnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20122018-n-69-apu18-7sp/>

экспертов²⁸. Нередко критикуется проведенное расследование в целом (пробельный характер²⁹, обвинительный уклон)³⁰. Стоит отметить, что, приводя перечень допущенных при рассмотрении дела нарушений УПК, судами среди безусловных примеров неисполнения предписаний закона нередко допускаются и достаточно спорные обстоятельства: так, к примеру, критичным было признано указание подсудимого на причины самооговора, связанные не с применением насилия, а с его личными мотивами³¹. В этом аспекте особый интерес представляет недавнее решение ЕСПЧ по делу «Утвенко и Борисов против России»³², в котором Суд пришел к выводу о нарушении Конвенции ввиду того, что судья не разъяснил присяжным, как им надлежит оценивать оглашенный протокол допроса, составленный без участия адвоката. С точки зрения российской практики такое разъяснение едва ли было бы возможно.

Констатация нарушения в российской судебной практике в области доведения до присяжных запрещенной информации зависит от своевременности, полноты и эффективности действий председательствующего судьи. Содержание соответствующих реплик и обращений к коллегии детализируется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 23). В соответствии с п. 24 Постановления Пленума ВС РФ № 23 председательствующему необходимо разъяснить присяжным, что они не должны руководствоваться прозвучавшей информацией и в рамках напутственно-

²⁸ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 22 ноября 2018 г. № 22-7176.

²⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 октября 2018 г. № 20-АПУ18-8сп.

³⁰ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 декабря 2018 г. № 69-АПУ18-7СП.

³¹ Там же.

³² Постановление Европейского суда по делу «Утвенко и Борисов против России» (Utvenko et Borisov c. Russie) от 5 февраля 2019 г., жалобы № 45767/09 и 40452/10. URL: <http://european-court-help.ru/delo-45767-09-40452-10-utvenko-i-borisov-protiv-rossii/>

го слова еще раз повторить это разъяснение. При выполнении этих требований апелляционные инстанции приходят к выводу об отсутствии нарушения. Так, в одном из дел Московский городской суд указал, что при оглашении информации о своем ребенке подсудимая «немедленно была остановлена, и своевременно были даны разъяснения присяжным заседателям не принимать услышанное во внимание в совещательной комнате при вынесении вердикта, а в напутственном слове председательствующий обратила внимание присяжных заседателей, что данные о личности подсудимых не должны учитываться при вынесении вердикта»³³. Аналогичные позиции практически дословно воспроизводятся и в иных апелляционных определениях³⁴.

Вместе с этим действия судьи могут быть признаны недействительными, если вопреки ним сторона смогла довести до присяжных желаемую информацию. Такая ситуация возможна, если, к примеру, вопрос снимается председательствующим уже после того, как он был задан, вместо прерывания участника процесса³⁵. Меры, предпринятые судьей, могут быть недостаточными и в случае множественности, системности нарушений, допущенных стороной³⁶, либо неполноты действий суда (реакция не на все допущенные нарушения, отсутствие разъяснений в напутственном слове)³⁷.

Нарушение процедуры совещания присяжных

Нарушения, связанные с процедурой совещания, обусловлены, как правило, преждевременным проведением голосования:

³³ Апелляционное определение Московского городского суда от 17 апреля 2019 г. по делу № 10-4014/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 29 ноября 2018 г. по делу № 10-20078/18; Апелляционное определение Московского городского суда от 17 апреля 2019 г. по делу № 10-4014/2019.

³⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 января 2019 г. № 13-АПУ18-4СП.

³⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 2018 г. № 70-АПУ18-3сп.

³⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 21 февраля 2019 г. по делу № 10-2038.

до истечения срока, предусмотренного для вынесения вердикта единогласно. Однако новая апелляционная практика содержит интересный и нетипичный пример другого нарушения, допущенного на рассматриваемом этапе производства.

После удаления в совещательную комнату для вынесения вердикта коллегия присяжных несколько раз возвращалась за получением разъяснений. При каждом возвращении в зал старшина коллегии вступила в спор с председательствующим относительно формулировок вопросов, настаивая на их изменении и указывая, что в противном случае совещание затянется. Председательствующим же по неизвестным причинам были объявлены два перерыва: до и после дачи разъяснений коллегии. При этом, как указал Московский городской суд, из протокола судебного разбирательства было не ясно, где в момент перерывов находился основной и запасной составы присяжных и сам вердикт, а из второго обращения старшины следовало, что в перерывах они продолжали совещание. С учетом этих обстоятельств суд пришел к выводу о существенном нарушении процедуры совещания³⁸.

Нарушения, связанные с формой и содержанием вердикта

В соответствии с российским законодательством принятие судом неясного или противоречивого вердикта составляет основание для дальнейшей отмены вынесенного приговора.

Противоречие в вердикте может возникнуть ввиду одновременного признания и отрицания одних и тех же обстоятельств при ответах на разные вопросы, когда присяжные не исключают соответствующие обстоятельства. Такое противоречие может появиться при постановке двух вопросов о причастности двоих подсудимых к совершению преступления (отдельный вопрос для каждого) с указанием в каждом из них на участие второго подсудимого и дальнейшем положительном и отрицательном ответе на эти вопросы³⁹. Более сложные слу-

чай противоречивости связаны с указанием в вопросах, составленных в соответствии с позициями сторон, единых обстоятельств совершения преступления, которые при ответе на один вопрос отрицаются в целом, а при ответе на последующий признаются доказанными, либо исключение присяжными части одного вопроса при сохранении идентичной формулировки в другом⁴⁰.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают некоторые нетипичные нарушения, связанные со способами заполнения вердикта, обнаруживающиеся в практике районных судов. Так, в нескольких делах присяжными не был указан ответ на вопрос, а лишь приведены итоги голосования⁴¹. Крайне необычная ситуация, связанная с вынесением вердикта, имела место в Республике Калмыкия: судья сообщил присяжным, что при равном разделении голосов предпочтение отдается версии стороны защиты; после изучения вердикта председательствующий сообщил, что при результате голосования 3/3 им следовало ответить положительно на альтернативный вопрос, так как он был поставлен стороной защиты. Таким образом, им были даны неверные разъяснения, вступающие в противоречия с положениями ст. 343 УПК РФ, и одновременно нарушена тайна совещания ввиду публичного характера этих разъяснений, а ответ присяжных на вопрос оказался неясным⁴².

Практика ЕСПЧ в оценке вердикта коллегии присяжных имеет определенные сходства с критериями, предусмотренными российским законодательством. Она также основывается на праве осужденного понимать, в совершении каких именно действий он был признан виновным. При этом

opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20112018-n-20-apu18-10sp/

⁴⁰ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 октября 2018 г. № 20-АПУ18-8сп.

⁴¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 3 декабря 2018 г. по делу № 10-20727/18; Апелляционное определение Московского городского суда от 28 февраля 2019 г. по делу № 10-1912/19. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/search>

⁴² Постановление Президиума Верховного суда Республики Калмыкия от 22 мая 2019 г. по делу № 44у-13/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mIUPNtXVn7mv/>

в практике ЕСПЧ для толкования вердикта может использоваться и текст обвинительного заключения, если он в полной мере соответствует обвинению, доказываемому в суде. Непонятность обвинительного вердикта может быть следствием изначальной абстрактности и неясности обвинения⁴³,

⁴³ Постановление Европейского суда по делу «Аньеле против Франции» (Agnelet v. France)

а также идентичным формулировкам вопросов в отношении соучастников, что не позволяет разграничить их действия⁴⁴.

от 10 января 2013 г., жалоба № 61198/08 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁴ Постановление Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Таске против Бельгии» (Tahquet v. Belgium) от 16 ноября 2010 г., жалоба № 926/05 // СПС «КонсультантПлюс».

Некоторые особенности обжалования, проверки и пересмотра приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей, законность вынесения которых явилась предметом анализа Европейского суда по правам человека

Скляренко Марина Владимировна,
юрист
aniram1618@yandex.ru

Анализируется движение двух уголовных дел, по которым приговоры были постановлены с участием присяжных заседателей и которые явились предметом исследования Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова: суд с участием присяжных заседателей, независимость присяжных заседателей, критерии независимости присяжных заседателей, практика обжалования, проверки и пересмотра судебных решений, постановленных с участием присяжных заседателей.

Some Peculiarities of Appeal, Verification and Readjudication of Sentences Made in Jury Trials, Whose Legality was Subjected to an Analysis of the European Court of Human Rights

Sklyarenko Marina V.
Lawyer

The author analyzes proceedings in two criminal cases where sentences were made in jury trials and which were studied by the European Court of Human Rights.

Keywords: jury trial, independence of jurors, criteria of the independence of jurors, practice of appeal, verification and readjudication of judgments made in jury trials.

Общеизвестно, что проблемы, которые обязательно выявятся в процессе, как правило, многочисленных волн обжалования, проверки и пересмотра приговоров,

постановленных с участием присяжных заседателей, предопределены множеством факторов, в числе которых мы считаем необходимым обозначить следующие.

Первое — это качество предварительного расследования, в частности, адекватность предъявленного обвинения лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, имеющим по делу доказательствам. С величайшим сожалением приходится констатировать, что очень часто следователи и утверждающие результаты их работы прокуроры забывают, что обвинение — не следственная версия, а объективная реальность (истина), подтвержденная совокупностью доказательств.

Второе — разбирательство уголовного дела с участием присяжных заседателей требует наличия не только надлежащей процессуальной структуры (стороны и суд), но и соответствующей инфраструктуры (здания суда, удобный зал судебного разбирательства, помещения для работы и отдыха присяжных заседателей).

Третий важнейший фактор успешного процесса и с участием присяжных — процедура их отбора, ход которой напрямую зависит от наличия соответствующих навыков у аппарата суда (вызов кандидатов в присяжные заседатели, работа с ними), сторон (прокуроров и адвокатов) и, конечно же, самого председательствующего судьи.

Четвертый значимый фактор — уровень поддержания обвинения, наличие у прокурора знаний, умений и навыков общения с коллегией присяжных.

Пятый фактор — качество работы адвокатов по делу, правильный выбор стратегии и тактик защиты и, главное, наличие у адвокатов способности к убеждению присяжных заседателей.

Шестой, наверное, одной из важнейших гарантий успешного судебного разбирательства является наличие у председательствующего судьи навыков вести по-настоящему публичный процесс, что включает в себя, в частности, умения общаться со сторонами и способность организовать работу коллегией присяжных заседателей строго в рамках закона.

Седьмое — формирование вопросов присяжным заседателям, стороны забывают, что это не только функция председательствующего, но и их забота.

Восьмое: председательствующий обязан организовать работу присяжных в совещательной комнате, снять все возникающие вопросы;

Девятое — ознакомление участников процесса с материалами судебного разбирательства, рассмотрение их замечаний на протокол судебного разбирательства.

Десятое — председательствующий обязан своевременно рассмотреть все поступившие из любых источников жалобы, замечания по фактам воздействия на присяжных заседателей как со стороны участников процесса (например, потерпевших), так и со стороны иных лиц.

Одиннадцатое — само обжалование (подача соответствующих документов), речь идет о качестве апелляционных, кассационных и надзорных жалоб и представлений.

Двенадцатое — судебные контрольные инстанции должны обладать знаниями, навыками и умением путем анализа поступивших для рассмотрения жалоб и представлений вкуче с материалами уголовного дела:

- 1) выявить все допущенные по уголовному делу нарушения норм УК РФ и УПК РФ;
- 2) предусмотреть наиболее рациональные пути устранения допущенных субъектами процесса ошибок.

Безусловно, нетрудно назвать и иные факторы, оказывающие существенное влияние на ход рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, результаты их работы, однако это тема отдельного повествования.

1. Дело «Кабанов против России»

1.1. Громоздкое и спорное обвинение

В середине первого десятилетия XXI в. органами предварительного расследования была вскрыта совокупность преступных образований различной конфигурации, совершивших несколько десятков преступлений корыстной направленности. Установив, что члены этих преступных образований были между собой знакомы (что не удивительно, так как действовали они в одном городе), органы предварительного расследования объединили их в одно целое — банду, обвинение в создании которой, а равно в руководстве бандой по ч. 1 ст. 209 УК РФ было предъявлено К. С учетом данного правового статуса ему вменялись в вину все преступления, в разное время совершенные членами вышеуказанных преступных обра-

зований — членами банды, содеянное которыми наряду с прочим квалифицировалось еще и по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Чтобы подчеркнуть преступный размах действий членов банды, ее руководителю и членам вменялись в вину не только реально совершенные преступления, но и те из них, противоправная деятельность по которым не вышла за рамки планов.

Как известно, основной признак банды — ее вооруженность. Забегая вперед, отметим, что в структуре обвинения изначально фигурировал только один пистолет, якобы имевшийся у одного из членов преступленной организации. В ходе продолжительного судебного разбирательства пистолет этот обнаружен так и не был: соответственно, по ст. 222 УК РФ предполагаемый «носитель» оружия по приговору суда был оправдан.

Сказанное означает, что единое обвинение автоматически распалось на совокупность содеянного персонально каждым из виновных.

Установлено: 26 августа 2005 г. К. возглавил организованную преступную группу, которая из корыстных побуждений, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего, угрожая применением такого насилия, с территории оптовой базы похитила водителя большегрузного автомобиля (Volvo) Ш., которого вывезли в лес. Вскоре к этому месту другие члены преступной группы подогнали вышеуказанный автомобиль Volvo, загруженный табачными изделиями, которые похитили. После этого Ш. членами преступной группы был отпущен.

Думается, что с учетом конечной цели нападавших (завладеть табачными изделиями) речь, скорее всего, должна была идти только о квалифицированном разбойном нападении (п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ).

1.2. Спорное обвинение

Несмотря на очевидную зыбкость доказательств по ч. 1 и 2 ст. 209 УК РФ, поддерживающие обвинение прокуроры оснований для отхода от его версии, выдвинутой органами предварительного расследования, не нашли.

1.3. Шесть сотен вопросов

Неоправданная громоздкость обвинения, наличие в нем противоречий повлек-

ли необходимость постановки перед присяжными заседателями около шести сотен вопросов.

1.4. «Инициативные» присяжные

Присяжные заседатели оказались людьми не только добросовестными и вменяемыми, но еще и инициативными, для того, чтобы разобраться во всех хитросплетениях уголовного дела, они вооружились копиями норм УК РФ, комментариями к нему, а присяжный заседатель А. якобы даже с кем-то успела проконсультироваться на стороне.

Согласно протоколу судебного заседания, после напутственного слова председательствующего жюри удалилось в совещательную комнату для вынесения вердикта 9 июня 2008 г. Совещание коллегии продолжалось до 20 июня 2008 г. с перерывами на отдых. При этом присяжные заседатели неоднократно передавали председательствующему через старшину записки и обращения различного характера, в том числе с просьбами объявить перерывы, дать необходимые разъяснения о порядке проведения совещания, о правильности составления ответов на поставленные вопросы.

11 июня 2008 г. старшина присяжных обратился к суду с письменной просьбой дать разъяснение о том, допустимо ли в вердикте мотивировать мнение коллегии присяжных ссылками на статьи УК РФ и УПК РФ и комментарии к ним.

Присяжные заседатели были приглашены в зал судебного заседания. В присутствии участников процесса председательствующий попросил старшину присяжных заседателей передать ему материал, о котором идет речь в записках присяжных заседателей. Данные материалы, а именно выписки из комментариев к УК РФ и УПК РФ, были изъяты у присяжных и приобщены к материалам уголовного дела.

Председательствующий напомнил присяжным заседателям, что нормативными материалами, например УК РФ, УПК РФ, в совещательной комнате пользоваться категорически запрещено. Они вправе пользоваться лишь записями, которые они вели в судебном заседании. Он напомнил также, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно были исследованы в судебном засе-

дании. Кроме этого, председательствующий напомнил установленные законом полномочия старшины присяжных заседателей. После этого был объявлен перерыв до 16 июня 2008 г. В этот день старшина присяжных заседателей через секретаря судебного заседания вновь передал председательствующему записки.

В связи с их содержанием председательствующий повторно напомнил присяжным заседателям, в частности, о том, что вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, что за нарушение закона присяжный заседатель может быть отстранен от дальнейшего участия в рассмотрении дела.

1.5. Вердикт

В соответствии с версией обвинения вердиктом коллегии присяжных заседателей К. признан виновным: 1) в похищении Ш.; 2) разбойном нападении на него, предметом которого помимо грузовика Volvo явились и личные вещи водителя Ш.

1.6. Приговор

На основании данного вердикта по приговору Ульяновского областного суда от 7 июля 2008 г. К. признан виновным и осужден по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ, п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, к 15 годам лишения свободы, п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ

В совершении всех прочих инкриминируемых ему преступлений К. оправдан.

«Бывшие рядовые члены банды» каждый в отдельности, согласно вердикту жюри присяжных, были осуждены только за совершение тех деяний, причастность к которым не отрицали. В совершении всех прочих преступлений они были оправданы.

1.7. Позиция стороны защиты

В жалобах осужденные и их защитники обратили внимание на два основных вопроса:

— независимость коллегии присяжных заседателей в оценке содеянного виновными, поскольку из материалов дела однозначно следовало, что «судьи факта», используя уголовный и уголовно-процессуальный законы, пытались разобраться в сугубо пра-

вовых вопросах, каковыми могли быть: 1) совокупность подсудимых — банда или некоторое арифметическое целое; 2) похищение Ш. — самостоятельное деяние или элемент разбойного нападения;

— получали ли члены жюри присяжных консультации через А.

1.8. Шесть этапов судебного контроля законности приговора

30 сентября 2008 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, проверив по жалобам участников процесса уголовное дело в отношении К. и других, нарушений норм УК и УПК РФ, влекущих отмену или изменение приговора, не выявила¹.

1 сентября 2010 г. Президиум Верховного Суда РФ усомнился в законности и обоснованности данной полиции, решение суда второй инстанции отменил и направил уголовное дело в суд кассационной инстанции².

12 октября 2010 г. суд второй инстанции повторно сделал вывод о том, что действия присяжных заседателей, на которые указывает сторона защиты, не сказались на объективности вердикта коллегии присяжных заседателей³.

1.9. Позиция ЕСПЧ

31 декабря 2010 г. К. обратился с жалобой в Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ).

28 мая 2019 г. ЕСПЧ вынес постановление по делу «Кабанов против России», признав, что в отношении заявителя нарушен п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция).

Как отметил ЕСПЧ, в данном деле стороны не оспаривали тот факт, что во время совещания присяжных заседателей предсе-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 сентября 2008 года 80-008-40сп // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2008 г.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 1 сентября 2010 г. № 84-П10 // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2010 г.

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 октября 2010 г. № 80-010-38сп // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2010 г.

дательствующий судья получил письменное «примечание», из которого следовало, что присяжный заседатель А. распространяла информацию, полученную из источников, не связанных с судебным процессом и, следовательно, не имеющих отношения к материалам уголовного дела. Однако председательствующий судья не провел соответствующее расследование, чтобы установить, имел ли место указанный факт.

Суд второй инстанции, по мнению ЕСПЧ, не придал должного значения нарушению, допущенному судьей областного суда, и не предпринял эффективных мер для устранения сомнений относительно беспристрастности присяжных заседателей.

Ссылка в кассационном определении на то, что перед удалением коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату председательствующий судья напомнил им об обязанностях, как указал ЕСПЧ, не свидетельствует о том, что «инструкции» председательствующего судьи были правильно поняты присяжными заседателями.

При таких обстоятельствах ЕСПЧ пришел к выводу о том, что национальными судами не были «предоставлены достаточные гарантии», исключающие любые обоснованные сомнения относительно беспристрастности коллегии присяжных заседателей, вынесшей обвинительный приговор в отношении К., и соблюдения права названного заявителя на беспристрастный суд в данном деле.

1.10. Позиция Президиума Верховного Суда РФ

13 ноября 2019 г. Президиум Верховного Суда РФ с учетом выводов Европейского суда по правам человека, удовлетворившего жалобу К., во второй раз отменил определение суда второй инстанции и направил уголовное дело на очередную проверку по правилам главы 45 УПК РФ⁴.

1.11. «Третья» кассация

26 декабря 2019 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ,

⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 ноября 2019 г. № 106-П19 о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2019 г.

применяя уголовно-процессуальный закон, действовавший на момент совершения преступления, в третий раз отказала стороне защиты в удовлетворении ее требований.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним осужденный К. и его защитник адвокат Буранов Г.К. просили приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на то, что дело рассмотрено с нарушением уголовно-процессуального закона. Присяжная заседатель А. во время судебного заседания получала информацию от работников правоохранительных органов, которую незаконно доводила до других присяжных, оказывая давление на них. В совещательной комнате присяжные заседатели в нарушение закона пользовались комментарием к УК РФ и УПК РФ.

Осужденный К. просил также состоявшиеся в его отношении судебные решения изменить и смягчить назначенное ему наказание до пределов отбытого.

Судебная коллегия нашла доводы жалоб о том, что присяжный заседатель А. во время судебного заседания получала информацию от работников правоохранительных органов, которую незаконно доводила до других присяжных, оказывала давление на них, несостоятельными, равно как несостоятельны и доводы о том, что присяжные в совещательной комнате пользовались комментарием к УК и УПК РФ, так как это противоречит материалам уголовного дела.

В связи с обращением старшины присяжных относительно возможности использования при ответах на вопросы нормативной базы председательствующим судьей были приняты необходимые меры: нормативные материалы изъяты, а присяжным разъяснены положения закона: их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно были исследованы в судебном заседании.

Для устранения сомнений относительно объективности присяжных заседателей Судебной коллегией была проведена соответствующая проверка. Как видно из представленных Ульяновским областным судом материалов (объяснений присяжных заседателей, входивших в состав коллегии, и справки, составленной председательствующим судьей), оснований ставить под со-

мнение беспристрастность присяжных заседателей при вынесении вердикта не имеется.

Старшина коллегии присяжных заседателей Т. подтвердил содержание своего письменного обращения к председательствующему судьбе. При этом отметил, что на его решения поведение других присяжных заседателей, включая А., влияния не оказало.

Присяжный заседатель А. утверждает, что воздействия на присяжных заседателей она не оказывала, никакой информацией по делу, за исключением полученной в судебных заседаниях, не располагала. Из письменных сообщений ее и других присяжных заседателей (К. и Л.) следует, что решения коллегией присяжных принимались объективно, беспристрастно и на основании только той информации, которая была ими получена в зале судебного заседания.

Председательствующий судья в своей письменной справке указал, что от старшины присяжных заседателей по данному делу он получал много письменных обращений, в том числе об использовании присяжными выписок из нормативных материалов, а также о ходе обсуждения ими вопросов в совещательной комнате.

В целях неразглашения тайны совещания присяжных заседателей он не доводил до сведения участников процесса содержание некоторых записок, однако принял необходимые меры для обеспечения вынесения присяжными объективного и беспристрастного вердикта. Он изъял у присяжных выписки из нормативной литературы, разъяснил им недопустимость пользоваться ими при принятии решения. Кроме того, он неоднократно разъяснял присяжным положения закона о порядке совещания, о том, что их решения должны основываться исключительно на доказательствах, исследованных в судебном заседании. Он убедился, что его разъяснения присяжными были восприняты правильно, поскольку в последующем они подобных записок не подавали⁵.

⁵ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ (в порядке, предусмотренном главой 45 УПК РФ) от 26 декабря 2019 г. №80-019-1сп // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2019 г.

1.12. Промежуточные научно-практические выводы

Безусловно, уголовное дело в отношении К. во многом уникально, однако в нем просматриваются некоторые общие проблемные черты, характерные для рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Первая и самая главная проблема — присяжные перегружены явно количеством вопросов, число которых приблизилось к шести сотням. В то же время очевидно и другое — у органов предварительного расследования не было никакой необходимости существенно завышать объем обвинения, инкриминируемого всем виновным.

Вторая проблема, о которой в юридической печати уже упоминалось⁶, судьи из народа бесконечно далеки от догмы уголовного права, в этой связи им крайне сложно понять специфическую конструкцию вопросов, на которые им предстоит отметить в совещательной комнате.

Третья проблема — это реакция председательствующего на выявление бесспорного факта использования присяжными заседателями нормативной базы. Судья ограничился тем, что изъял документы, разъяснил присяжным, что они должны руководствоваться только своей совестью. Достаточно ли было этого для того, чтобы снять все подозрения относительно независимости присяжных заседателей к их суждениям, судить читателю. По мнению ЕСПЧ, этого было недостаточно.

Возникает и другой вопрос: нужно ли было председательствующему 11 июня 2008 г. распустить коллегию присяжных заседателей и приступить к рассмотрению дела с самого начала, с отбора нового состава жюри? Будь уголовное дело менее громоздким, не исключено, что именно по этому пути бы и пошел судья.

В текущий момент времени отмена приговора нецелесообразна.

Во-первых, осужденные фактически полностью признали объем противоправных действий в отношении Ш. в виде разбойного нападения, в 2008 г. спор в процессе шел относительно тех объемов обвинения, которые, как мы теперь понимаем, были ин-

⁶ Колоколов Н.А. Неисповедимы мысли югор: справедливость против догмы // Уголовное судопроизводство. 2019. № 2. С. 3–9.

криминированы подсудимым незаконно и необоснованно.

Во-вторых, осужденные назначенное им наказание либо полностью отбыли, либо отбывают последние месяцы.

Однако анализ уголовного дела в отношении К. и др. имеет исключительно важное методологическое значение, уроки, извлеченные из этого дела, должны способствовать оптимизации расследования уголовных дел, которые могут быть предметом анализа жури, гармонизации разрешения таких дел в судах.

2. Дело «Никотин против России»

2.1. Простейшее уголовное дело

По приговору Алтайского краевого суда с участием присяжных заседателей от 27 февраля 2013 г. осуждены к лишению свободы:

— Н. по совокупности преступлений, предусмотренных п. «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ;

— Б. по п. «д», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

— К по п. «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 августа 2013 г. приговор в отношении Б. и К. изменен, исключено осуждение по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

2.2. Позиция ЕСПЧ

8 января 2019 г. Европейский суд по правам человека вынес постановление по делу «Никотин против России», признав, что в отношении заявителя было допущено нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В постановлении ЕСПЧ указано, что после вынесения присяжными заседателями вердикта о виновности (примерно через 3 недели), но до вынесения приговора присяжный заседатель В. обратилась с заявлением к председательствующему о том, что мать потерпевшего — Ч. неоднократно общалась с присяжными заседателями в ходе судебного разбирательства, пытаясь оказать на них влияние.

По распоряжению председательствующего судьи была проведена проверка по данному вопросу, выводы которой рассмотрены судом апелляционной инстанции.

При этом жалоба заявителя на отсутствие беспристрастности суда первой инстанции была признана судом апелляционной инстанции необоснованной.

По мнению ЕСПЧ, проверку заявления присяжного заседателя нельзя признать «эффективной». Письменных показаний «председателя коллегии» и потерпевшей Ч., полученных судебным приставом по распоряжению председательствующего судьи, недостаточно, чтобы «пролить свет» на характер общения, если оно имело место, и на степень влияния, которое оно могло оказать на присяжных, как об этом утверждалось в заявлении присяжного заседателя В., и решить вопрос о том, являлся ли суд первой инстанции «беспристрастным».

ЕСПЧ пришел к выводу о том, что результаты проверки заявления присяжного заседателя не позволяют устранить «сомнения относительно реальности и характера утверждения», на которое ссылался Н. в своей апелляционной жалобе

2.3. Позиция Президиума Верховного Суда РФ

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 30 октября 2019 г. о возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств решение суда второй инстанции отменено, уголовное дело направлено на новое апелляционное рассмотрение⁷.

2.4. «Вторая» апелляция

Судебная коллегия, рассмотрев в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Н. и др., установила нарушение. Также ЕСПЧ настоятельно рекомендовал «пролить свет» на характер общения матери потерпевшего с присяжными.

В соответствии с ч. 2 ст. 12 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ (с изм. от 23.06.2016 № 209-ФЗ) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» лица, препятствующие присяжному заседателю исполнять обязанности по осуществле-

⁷ Постановление Президиума Верховного Суда РФ о возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств от 30 октября 2019 г. № 103-П19 // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2019 г.

нию правосудия, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

При осуществлении правосудия закон распространяет на присяжных заседателей гарантии независимости и неприкосновенности судей, установленные Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст. 9, 10, 16 Закона Российской Федерации от 26 июля 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 8.1 УПК РФ судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них. Вмешательство государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность.

Судебная коллегия сочла необходимым до принятия решения по уголовному делу по существу, в соответствии с рекомендациями ЕСПЧ, с учетом важности рассматриваемого вопроса, осуществить тщательную проверку содержащихся в апелляционных жалобах доводов о незаконном воздействии на присяжных заседателей со стороны матери потерпевшего.

2.5. Возобновление судебного следствия

Для этого Судебная коллегия возобновила судебное следствие, а материалы по жалобам осужденных и их защитников о незаконном воздействии на присяжных заседателей потерпевшей Ч. при рассмотрении в отношении них уголовного дела Алтайским краевым судом направила Генеральному прокурору РФ для организации проверки сведений о нарушении закона при рассмотрении настоящего уголовного дела.

В судебном заседании был объявлен перерыв до 24 января 2020 г.⁸

⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 декабря 2019 г. № 51-АПУ19-21сп // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2019 г.

2.6. Продление срока содержания под стражей

28 января 2020 г. Судебная коллегия возобновила слушание по делу. Участвующий в суде второй инстанции прокурор — представитель Генеральной прокуратуры РФ представил письмо заместителя Генерального прокурора РФ о том, что до настоящего времени проверка не проведена. Одновременно он заявил ходатайство об объявлении перерыва в судебном заседании до получения результатов проверки и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу всем осужденным на 3 месяца, поскольку обстоятельства, послужившие основанием к избранию им меры пресечения в виде заключения под стражу, установленные Президиумом Верховного Суда РФ, не отпали и не изменились.

Судебная коллегия, установив, что ее поручение разобраться в комплексе нарушений независимости присяжных заседателей при принятии судебного решения Генеральной прокуратурой РФ не исполнено, определила:

— меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении осужденных продлить на 2 месяца, то есть до 30 марта 2020 г.;

— объявить перерыв в судебном заседании до 28 февраля 2020 г.⁹

2.7. Судебное разбирательство продолжается...

Как видим, разрешить спор о независимости суда по делу Н. и др. пока не удалось, о дальнейшем движении этого дела с общим читателем в наших дальнейших публикациях.

Основные научно-практические выводы:

1. Суд с участием присяжных заседателей — разновидность механизма разрешения споров. Как видим, данный институт, как и любой иной механизм, легко можно перегрузить выполнением несвойственных ему функций. Например, в конечном итоге

⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 января 2020 г. № 51-АПУ19-21сп о продлении срока содержания под стражей // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2019 г.

выяснилось, что по делу К. и др. фактически не было спора о фактах, подсудимые признали вину практически полностью. Несмотря на это, перед присяжными был поставлен вопрос об их виновности.

2. Судьи из народа с трудом понимают современную уголовно-правовую доктрину. Например, по делу К. и др. сторонами не оспаривался вопрос о захвате нападавшими Ш., его удержании, равно как и добровольном его освобождении, в то время как согласно примечанию к ст. 126 УК РФ

виновные в таких случаях подлежат освобождению от уголовной ответственности, о чем в прениях говорили адвокаты. Чтобы уяснить проблему, добросовестные присяжные обратились к специальной литературе, нарушив тем самым нормы УПК РФ.

3. Как по делу К. и др., так и по делу Н. и др. ЕСПЧ обращает внимание на то, что спорные ситуации, которые сложились по этим двум делам, в принципе недопустимы.

Литература

1. Колоколов Н.А. Неисповедимы мысли югог: справедливость против догмы / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. 2019. № 2. С. 3–9.
2. Колоколов Н.А. Оправдание по делу об убийстве в суде присяжных: тактические ошибки обвинения / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. 2019. № 7. С. 81–89.
3. Колоколов Н.А. Суд с участием присяжных заседателей: особое внимание к доказательствам, допустимость защиты путем обвинения других лиц / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. 2018. № 5. С. 32–43.
4. Колоколов Н.А. Суд с участием присяжных: насколько предсказуем результат? / Н.А. Колоколов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2. С. 33–66.
5. Колоколов Н.А. Суд с участием присяжных: насколько предсказуем результат? / Н.А. Колоколов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2. С. 33–66.
6. Колоколов Н.А. Цена одного вопроса: о чем обязательно нужно спросить присяжных / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. 2019. № 2. С. 78–89.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Презумпция невиновности как принцип российского уголовного судопроизводства

Демичев Алексей Андреевич,
ведущий научный сотрудник сектора научных исследований
и разработок Нижегородского института управления —
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
профессор кафедры гражданского права и процесса
Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации,
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации,
доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор
aadem@bk.ru

В статье рассматривается актуальная проблема теории принципов уголовного процесса — является ли презумпция невиновности принципом уголовного судопроизводства. Автор приходит к выводу, что презумпция невиновности является важным принципом уголовного судопроизводства, закрепленным на конституционном и отраслевом уровне и воспринимаемым законодателем в качестве одного из базовых, основополагающих начал уголовного судопроизводства, то есть принципа права.

Ключевые слова: презумпция невиновности, принципы права, принципы уголовного судопроизводства.

Presumption of Innocence as a Principle of Russian Criminal Proceedings

Demichev Aleksey A.
Leading Research Scientist of the Department of Research and Development
of the Nizhny Novgorod Institute of Management —
Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Nizhny Novgorod
Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
LL.D., PhD (History), Professor

The article discusses the urgent problem of the theory of principles of the criminal process — is the presumption of innocence the principle of criminal proceedings. The author concludes that the presumption of innocence is an important principle of criminal justice, enshrined at the constitutional and sectoral levels, and perceived by the legislator as one of the basic, fundamental principles of criminal proceedings, that is, the principle of law.

Keywords: presumption of innocence, principles of law, principles of criminal proceedings.

25–28 сентября 2019 г. в Нижнем Новгороде прошел XXI Международный научно-практический форум «Юртехнетика» в формате круглого стола и в жанре дискуссионного клуба на тему «Система принципов российского законодательства: техника

закрепления, интерпретации, реализации». В ходе данного представительского мероприятия ряд его участников во время публичных дискуссий в очередной раз высказали сомнения в том, что презумпция невиновности является принципом права.

Именно это и побудило нас специально рассмотреть данную проблему.

Как известно, презумпция невиновности посвящена ст. 49 Конституции РФ. Три составляющих презумпции невиновности закреплены соответственно в трех частях названной статьи: «1. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. 2. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. 3. Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого». Обратим внимание, что в тексте Конституции РФ термин «принцип» применительно к презумпции невиновности не используется. Правда, следует отметить, что в этом документе законодатель использует понятие «принцип» в разных контекстах, но ни в одном случае (кроме упоминания принципов международного права) оно не используется в значении «принцип права»¹.

Кстати, в Конституции РФ нет и сочетания «презумпция невиновности» ни применительно к ст. 49, ни к каким-либо ее другим статьям. Это обстоятельство полностью уравнивает конституционные аргументы/контраргументы сторонников признания/непризнания презумпции невиновности принципом права. Итак, в Конституции РФ нет ни понятия «презумпция невиновности», ни понятия «принцип права» (за исключением, как уже говорилось ранее, принципов международного права).

Относительно недавно была опубликована статья Т.Ю. Вилковой, в которой был приведен ряд аргументов в поддержку того, что презумпция невиновности является принципом уголовного судопроизводства². Названный автор в результате проведенно-

го ею исследования пришла к выводу, что презумпция невиновности «обладает всеми признаками принципа (нормативность, аксиоматичность (невыводимость), концептуальность и др.), а ее презумптивная природа и роль одного из элементов общеправового статуса личности отражают специфику данного принципа, но не могут служить основанием для исключения презумпции невиновности из числа принципов, закрепленных в гл. 2 УПК РФ»³.

Мы не будем повторять вполне убедительные аргументы указанного автора, а сконцентрируем внимание на нескольких иных аспектах, касающихся принципа презумпции невиновности.

Рискуя навлечь гнев части теоретиков права, все-таки, поставим вопрос в таком ключе: что именно и для кого закрепляют правила ст. 49 Конституции? Да, речь идет о некоем вероятностном предположении, которое договорились считать истинным, пока оно не будет опровергнуто. Однако смысл этой статьи заключается не только в этом! Ее суть состоит в том, что правоохранительным органам и иным субъектам права дается основополагающая идея, выступающая руководством к действию: что можно и что нельзя делать в отношении обвиняемого. Именно эта базовая практическая идея (а не просто теоретическое предположение) и закрепляется в тексте Конституции РФ.

В.К. Бабаев, являвшийся крупнейшим специалистом в области презумпций и по большому счету поставивший эту проблему в юридической науке, высказывал сомнения в том, что презумпция невиновности является именно презумпцией. Более того, он предлагал в данном случае не использовать термин «презумпция», а заменить его на «принцип невиновности обвиняемого»⁴. Данное предложение нам представляется не совсем удачным: во-первых, понятие «презумпция невиновности» является устоявшимся термином, а, во-вторых, понятие «принцип невиновности обвиняемого» не в полной мере отражает все аспекты, которые включает презумпция невиновности. Тем не

¹ Илюхина В.А. Конституционные принципы процессуальных отраслей российского права // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако : материалы III Международной научно-практической конференции (г. Тамбов, 24–25 мая 2019 г.) : сб. науч. ст. : в 2 т. / отв. ред. В.Ю. Стромов. Тамбов, 2019. Т. 1. С. 56–58.

² Вилкова Т.Ю. Презумпция невиновности — принцип уголовного судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2 (42). С. 57–65.

³ Там же. С. 65.

⁴ Бабаев В.К. Презумпции в российском праве и юридической практике // Проблемы юридической техники : сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 327.

менее В.К. Бабаев был абсолютно прав в том, что презумпция невиновности — не столько презумпция, сколько принцип права.

Принципами права являются некие исходные, базовые, основополагающие идеи, которые лежат в основе отрасли права или же всего правового регулирования в целом. Мы считаем, что принципами права являются только такие исходные положения, которые нормативно закреплены в тексте Конституции РФ и/или отраслевого законодательства. При отсутствии такого нормативного закрепления мы имеем дело не с принципами права, а с явлениями правосознания, которые можно условно назвать доктринальными принципами права.

Соответственно, принципами уголовного судопроизводства и одновременно принципами уголовно-процессуального права являются положения, которые закреплены в тексте Конституции РФ и УПК РФ. Причем в УПК РФ законодатель в главе 2 этого нормативного правового акта «Принципы уголовного судопроизводства» выделил идеи, которые он считает принципами уголовного судопроизводства. Статья 14 УПК РФ называется «Презумпция невиновности». То, что законодатель поместил соответствующие нормы в главу, посвященную принципам уголовного судопроизводства, однозначно свидетельствует, что он считает презумпцию невиновности именно принципом судопроизводства, а не чем-то иным. Конечно, можно рассуждать о том, что ст. 14 УПК РФ называется «Презумпция невиновности», а не «Принцип презумпции невиновности». К сожалению, юридическая техника закрепления принципов права в тексте УПК РФ не совершенна, и его авторы используют термин принцип только в названии главы, игнорируя его применение в названиях отдельных статей данной главы.

Следует отметить, что ст. 14 УПК РФ не дублирует ст. 49 Конституции РФ, а в определенной степени раскрывает и конкретизирует ее содержание. В частности, указывается, что не только обвиняемый, но и подозреваемый не обязаны доказывать свою невиновность, а бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, которые были приведены в их защиту, возлагается на сторону обвинения. Также конституционные положения принципа презумпции

невиновности дополняются нормой о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

В международных правовых актах также встречаются положения, которые можно рассматривать в качестве закрепления презумпции невиновности, хотя и там сам этот термин не используется. Так, в ч. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., устанавливается правило: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты». А ч. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной в Риме 4 ноября 1950 г., и ч. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, имеют полностью идентичное между собой содержание: «Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону».

Проводя компаративистское исследование принципов уголовного судопроизводства России и Армении, В.А. Илюхина делит эти принципы на три группы: «1) конституционные принципы, не продублированные в уголовно-процессуальном законодательстве; 2) конституционные принципы, продублированные в уголовно-процессуальном законодательстве; 3) отраслевые принципы, нашедшие отражение в Уголовно-процессуальных кодексах РФ и РА»⁵. Принцип презумпции невиновности, что вполне естественно, относится ко второй группе, т.е. конституционным принципам, продублированным в отраслевом законодательстве. Данный принцип не относится ни к общеправовым, ни к межотраслевым, а представляет собой специфический принцип

⁵ Илюхина В.А. Принципы уголовного судопроизводства Российской Федерации и Республики Армении (сравнительно-правовой анализ) // Уголовное судопроизводство. 2018. № 2. С. 43–48.

уголовного судопроизводства, уголовно-процессуального права. Однако его важность в плане гарантированности прав и свобод личности прекрасно осознается законодателем. Именно по этой причине он нашел одновременное закрепление и на конституционном уровне, и в отраслевом законодательстве.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что презумпция невиновности является важным принципом уголовного судопроизводства, закрепленным на конституционном и отраслевом уровне и воспринимаемым законодателем в качестве одного из базовых, основополагающих начал уголовного судопроизводства, т.е. принципа права.

Литература

1. Бабаев В.К. Презумпции в российском праве и юридической практике / В.К. Бабаев // Проблемы юридической техники : сборник статей / под редакцией В.М. Баранова. Нижний Новгород, 2000. С. 323–330.
2. Вилкова Т.Ю. Презумпция невиновности — принцип уголовного судопроизводства / Т.Ю. Вилкова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2 (42). С. 57–65.
3. Илюхина В.А. Конституционные принципы процессуальных отраслей российского права / В.А. Илюхина // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако : материалы III Международной научно-практической конференции (г. Тамбов, 24–25 мая 2019 г.) : сборник научных статей. В 2 томах. Т. 1 / ответственный редактор В.Ю. Стромов. Тамбов : Державинский, 2019. С. 56–58.
4. Илюхина В.А. Принципы уголовного судопроизводства Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовой анализ) / В.А. Илюхина // Уголовное судопроизводство. 2018. № 2. С. 43–48.
5. Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции / под редакцией Н.А. Колоколова. Москва : Юрлитинформ, 2012. 496 с.

Уважаемые авторы!

Рады сообщить, что вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо направить с вашего электронного адреса (который указан в качестве контактного e-mail) письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим сообщать в редакцию.